

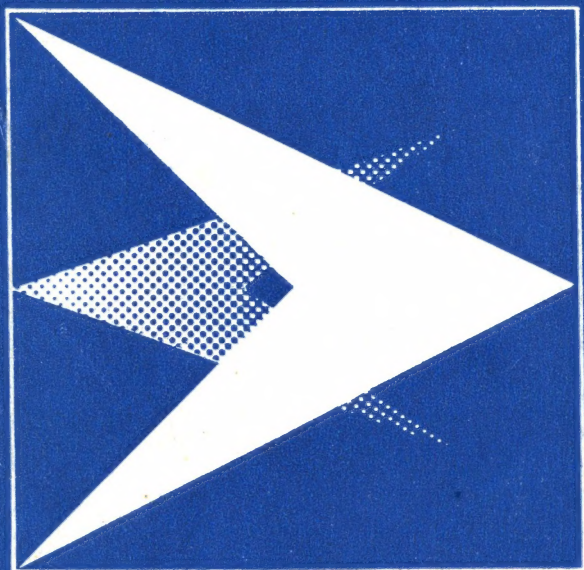
НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

1988/3

Г.Л. Баканурский
РЕАКЦИОННЫЙ
АЛЬЯНС:
ИУДЕЙСКИЙ
КЛЕРИКАЛИЗМ
И СИОНИЗМ

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ

3/1988

Издается ежемесячно с 1964 г.

Г. Л. Баканурский,
доктор философских наук

РЕАКЦИОННЫЙ АЛЬЯНС: ИУДЕЙСКИЙ КЛЕРИКАЛИЗМ И СИОНИЗМ

Издательство «Знание» Москва 1988

ББК 86.1
Б19

Автор: БАКАНУРСКИЙ Григорий Леонидович, доктор философских наук, профессор Одесского технологического института пищевой промышленности им. М. В. Ломоносова. Его перу принадлежат работы по современному клерикализму и его иудейской разновидности, представляющей собой союз западного иудаизма и международного сионизма.

Рецензент: Андреев Михаил Васильевич, кандидат философских наук.

Баканурский Г. Л.

Б19 Реакционный альянс: иудейский клерикализм и сионизм. — М.: Знание, 1988. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Научный атеизм», № 3).

11 к.

В брошюре показывается, что союз иудейского клерикализма и международного сионизма в странах капитала базируется на общности их идейно-политических, классовых позиций, враждебных трудящимся массам любой национальности и любого вероисповедания, силам мира и прогресса.

0402000000

ББК 86.1

ВВЕДЕНИЕ

Ход современной истории все настойчивее требует налаживания конструктивного, созидательного взаимодействия всех государств и народов нашей планеты. Это объективное требование создает и необходимые предпосылки такого взаимодействия — материальные, политические, социальные. Цель такого взаимодействия — предотвратить ядерную катастрофу, сохранить человечество и обеспечить его дальнейшее движение по пути социального прогресса. Объединение усилий народов и государств необходимо и для того, чтобы сообща и в интересах каждого решать и другие обостряющиеся общечеловеческие проблемы: экологические, демографические, сырьевые, медицинские, образовательные и многие другие. В единстве соревнования, противоборства двух социальных систем и усиливающейся тенденции взаимозависимости государств мирового сообщества проявляется реальная диалектика современного развития. На основе этой диалектики, через борьбу противоположностей, трудно, в известной мере как бы на ощупь, складывается противоречивый, но одновременно и взаимозависимый, во многом целостный мир.

«Мы исходим из того, — подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в Политическом докладе Центрального Комитета XXVII съезду партии, — что главное направление борьбы в современных условиях — создание достойных, подлинно человеческих материальных и духовных условий жизни для всех народов, обеспечение обитаемости нашей планеты, рачительное отношение к ее богатствам. И прежде всего к главному богатству — самому человеку, его возможностям. Вот здесь мы и предлагаем соревноваться с системой капитализма. Соревноваться в условиях прочного мира»¹.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, — М., 1986, — С. 21.

К пониманию новых реальностей современного бытия правящие классы капиталистического мира приходят с большими трудностями; путь к такому пониманию преграждают завалы из эгоистических интересов заправил военно-промышленного комплекса, стремлений монополистического капитала к источникам сырья и рынкам сбыта, страха буржуазии перед происходящими переменами, попыток ее решить за счет социализма собственные обостряющиеся проблемы.

В числе активных союзников империалистической реакции находится клерикализм, выражающийся в антинародной социально-политической практике определенных сил, прежде всего религиозно-политических партий. Последние возникли в странах Западной Европы еще в прошлом веке, но особенно большое влияние приобрели после второй мировой войны. Именно в этот период происходит перегруппировка клерикальных сил: господствующая буржуазия заменяет многие традиционные религиозно-политические партии новыми, не скомпрометировавшими себя связями с фашистскими оккупантами, для того чтобы, изменив политический фасад власти, сохранить в неприкосновенности ее буржуазно-классовую сущность. В настоящее время только в капиталистических странах Западной Европы существует свыше 20 клерикальных партий (христианско-демократические, христианско-социальные и др.) с общим количеством членов более 3 миллионов.

Тенденция нашего времени — интернационализация политических сил, в том числе реакционных, занимающих одни и те же или сходные позиции, — затронула и клерикализм. Особенно четко эта тенденция в западноевропейском клерикализме проявилась в середине 70-х гг. нашего столетия. Именно в этот период (1976 г.) возникла единая для всех капиталистических государств Западной Европы христианско-демократическая партия. Ее официальное название — Европейская народная партия. Позиции, которые занимает эта общеевропейская клерикальная политическая сила, могут быть охарактеризованы как антикоммунизм.

Одним из наиболее воинствующих, шовинистических отрядов клерикальных сил является иудейский клерикализм, идущий рука об руку с международным сионизмом, возникшей в конце XIX столетия реакционной идеологией, политикой и системой организаций крупно-

го еврейского капитала, сросшегося с международным империализмом и — прежде всего — с крупным монополистическим капиталом США. Клерикально-сионистская реакция, выступающая под флагом религии и национализма, опирается не только на значительные экономические, политические и пропагандистские возможности Всемирной сионистской организации (ВСО), которыми последняя обладает в западных странах, но и на ресурсы государства Израиль, где у власти вот уже четыре десятилетия находятся клерикал-сионисты. Приспосабливая религию на основе сионистской политизации ее догматов и представлений к нуждам международного сионизма и клерикал-сионистской верхушки Израиля, иудейский клерикализм использует таким образом трансформированный иудаизм для оправдания расистской, аннексионистской политики на Ближнем Востоке, которая чревата опасностью для мира не только в этом регионе, но и на всем земном шаре. Клерикально-сионистские круги, выступая в первых рядах империалистической реакции, проявляют особенную активность в организации идеологических и политических провокаций против нашей страны. Антикоммунизм и антисоветизм — характерные черты иудейского клерикализма, подчинившего свою практику интересам идеологии и политики международного сионизма — одного из самых активных отрядов мировой реакции.

В наше время, когда открытое выступление под знаменем реакционных сил равносильно саморазоблачению в глазах широких слоев трудящихся, в том числе верующих, клерикальные лидеры вынуждены скрывать истинное содержание клерикально-политических постулатов и целей и выдавать свое движение за народно-демократическое, национально-освободительное и т. п. Особенно широко национально-освободительный камуфляж использует клерикально-сионистская пропаганда. Объявляя сионизм секуляризованным (т. е. мирским) выражением иудейского мессианизма, средством реализации последнего на практике, клерикал-сионизм пытается представить себя национально-освободительным движением, призванным — де раз и навсегда решить «еврейский вопрос».

Эта идеологическая мистификация, цель которой — завуалировать империалистическое содержание сионизма, призвана решить одновременно и другую задачу —

дискредитировать малейшую критику сионизма как якобы проявление антисемитизма и отрицания права государства Израиль на независимое существование. «Нет никакой разницы, — провозглашал М. Бегин, почти два срока с 1977 г. бывший премьер-министром, Израиля, — между антиизраилизмом, антисионизмом и антисемитизмом». Подобные фальшивые обвинения в адрес критики сионизма, прежде всего с позиций пролетарского, социалистического интернационализма, часто раздавались с трибуны ХХХ и других конгрессов ВСО.

Для того, чтобы выяснить сущность такого явления, как клерикализм, и определить его место в системе буржуазной идеологии и политики, необходимо прежде всего обратиться к основоположникам теории научного коммунизма и выяснить, как понимали и в каком смысле употребляли понятие «клерикализм» К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. Конкретный анализ клерикальной практики содержится в письме К. Маркса Ф. Энгельсу (сентябрь 1869 г.), в работах Ф. Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии», «Что же дальше»².

Богатейший материал для анализа и характеристики клерикализма имеется в произведениях В. И. Ленина, который непосредственно связывал реакционную политическую деятельность церкви и других религиозных организаций с их классовыми функциями в антагонистическом обществе. В числе ленинских работ, в которых рассматриваются проблемы клерикализма, надо назвать «Крах II Интернационала», письмо А. М. Горькому (ноябрь 1913 г.), «Классы и партии в их отношении к религии и церкви», «Либералы и клерикалы», «Духовенство и политика», «Об отношении рабочей партии к религии», «О значении воинствующего материализма», «Проект программы РКП(б)», «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих», «Организация масс немецкими католиками» и др.³

Анализ высказываний основоположников марксизма-ленинизма дает возможность выделить существенные характеристики, которые они усматривали в клерика-

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 32. — С. 298; Т. 8. — С. 27—28; Т. 22. — С. 8.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 26. — С. 237; Т. 48. — С. 232; Т. 17. — С. 431—433; Т. 21. — С. 470; Т. 22. — С. 80—81; Т. 17. — С. 416; Т. 45. — С. 27; Т. 38. — С. 95; Т. 25. — С. 322; Т. 23. — С. 188—189.

лизме как явлении антагонистического общества. Эти характеристики могут быть сведены к следующему: 1. клерикализм — это религиозно-политическая идеология и практика, непосредственно связанные с классовой ролью религии и церкви в условиях антагонистического общества; 2. клерикализм, использующий предрассудки и обман масс для организации их под эгидой церкви и других религиозных организаций, всегда представляет собой реакционное идейно-политическое явление; 3. клерикальная деятельность выступает как важнейший элемент практики церкви и других религиозных организаций на протяжении всей истории антагонистических общественно-экономических формаций; 4. социальная природа клерикализма как апологии существующего эксплуататорского строя — от рабовладельческого до капиталистического включительно — не меняет своих сущностных характеристик в эпоху капитализма, независимо от того, осуществляется ли она в условиях отделения церкви от государства и школы от церкви или нет; 5. в эпоху империализма клерикализм все активнее выступает в союзе с реакционным буржуазным национализмом, соединяя его как средство разобщения трудящихся с религиозно-политической пропагандой.

История знает много примеров, свидетельствующих о том, что под религиозными лозунгами могут проходить и прогрессивные общественные движения. В этой связи В. И. Ленин подчеркивал: «Выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...»⁴. Наше время не исключило возможности прогрессивных, в частности национально-освободительных, движений под знаменами религии. Опыт отдельных стран, в которых распространены исламские верования, свидетельствует об этом. Различное социальное содержание политической активности, которая облекается в религиозные формы в условиях антагонистического общества, включая его современное состояние, определяется тем, — какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги, каково реальное содержание того или иного движения. Естественно, что понятие «клерикализм» не может отразить сущности

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 4. — С. 228.

всякой политической деятельности, осуществляемой под флагом религии.

Клерикализм и церковь — это понятия не тождественные. Как организация церковь представляет собой, прежде всего, массу верующих-мирян, значительная и всевозрастающая часть которых не только не поддерживает клерикального использования религии, но все более решительно настаивает на прекращении вмешательства церкви и других религиозных организаций в политическую практику капиталистического государства на стороне последнего. Против клерикалов, действующих в союзе с империалистической буржуазией, выступает и часть духовенства, прежде всего низшего, особенно в странах Латинской Америки, Африки и Азии. Противники клерикализма из среды верующих-мирян, а также священнослужителей имеются не только в христианстве, но и в других конфессиях, в том числе в иудаизме — религии, распространенной преимущественно среди еврейского населения различных стран.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ИУДЕЙСКОГО КЛЕРИКАЛИЗМА

Иудейский клерикализм имеет долгую историю. Начинается она в рабовладельческом обществе и продолжается в условиях феодализма и капитализма. В этих общих рамках иудейская религия и связанная с ней клерикальная практика обладают теми же сущностными характеристиками, что и любая другая религия, любой другой вид клерикализма.

Единство главных характеристик, вытекающее из тождества социальной роли иудаизма и других религиозных систем в антагонистическом обществе, не исключает, естественно, специфических особенностей, которые отличают иудейский клерикализм от клерикализма другого религиозного толка. Эти отличия связаны в первую очередь не столько со спецификой иудейской религии, которой ее апологеты пытаются приписать исключительный и провиденциальный (богоопределенный) характер, сколько с реальными событиями древней, средневековой, новой и новейшей истории, наложившими отпечаток на материальные и духовные условия существования евреев.

Особенностью древнейшего этапа иудейского клерикализма явилось учреждение теократического вассального государства на территории Иудеи уже в конце шестого века до нашей эры. (538 г.), после того как персидский царь Кир разрешил евреям вернуться в Палестину из Вавилона, куда значительная их часть была переселена в результате захвата Иудеи вавилонским царем Навуходоносором¹. Персидские власти включили территорию Иудеи в состав своей Сирийской сатрапии и лишили евреев собственных светских правителей, памятуя о недавних событиях, когда после первого покорения Иудеи Навуходоносором (597 г. до н. э.) поставленный им на местный престол царек Седекия поднял восстание и Навуходоносору пришлось вторично штурмовать Иерусалим и разрушить храм Яхве как символ еврейской государственности (586 г. до н. э.).

То обстоятельство, что иудейские жрецы сосредоточили в своих руках всю полноту власти в государстве, хотя последнее представляло собой не более чем вассальную территорию мощного персидского царства, обусловило в значительной степени содержание Пятикнижия (Торы) — главного раздела Ветхого завета, который в основном сложился в послевоенный период (30-е гг. VI — конец V в. до н. э.). Именно тогда был составлен так называемый Жреческий кодекс, который на основе объединения с ранее написанными и заново отредактированными Второзаконием (VII в. до н. э.) и еще более древними источниками — так называемыми Яхвистом и Элохистом (X—VIII вв. до н. э.) вошел в качестве главного теократически-культового элемента в Тору. Жреческий кодекс, стремившийся посредством усиления обрядовых требований укрепить позиции иудейского духовенства, в том числе экономические², во многом определил такие особенности иудаизма, как авторитарность в отношении верующих, противопоставление их сторон-

¹ За этим переселением закрепилось условное название «вавилонский плен».

² В этой связи А. Ранович, один из крупных отечественных исследователей древнееврейской религии, справедливо подчеркивали «Притязания первосвященника на верховную светскую власть неуклонно проводятся во всем Ветхом завете в виде тенденциозной теории о происхождении светской власти из духовной и о необходимости подчинения ее божественной власти...» (См.: Ранович А. Очерк истории древнееврейской религии. — М., 1937. — С. 247—248).

пикам других конфессий и связанные с этим религиозный «национализм» и шовинизм. Впоследствии эти особенности иудейского вероучения были использованы реакционной националистической идеологией сионизма, что во многом способствовало процессу клерикальной сионизации иудаизма в практике руководства иудейских религиозных направлений в западных странах.

Значительную роль в идеологическом закреплении клерикально-сионистского союза сыграл иудейский догмат богоизбранности, прежде всего те его особенности, которые он приобрел в определенных исторических условиях. В этой связи необходимо сделать некоторые пояснения, поскольку иудейские апологеты, связывая богоизбранность с провиденциальными событиями и, таким образом, выхолащивая ее реальное, земное содержание, провозглашают богоизбранность древних евреев чем-то исключительным, уникальным, не имеющим прецедента в религиозной истории других народов.

Отметим сразу: идея «богоизбранности» древних евреев не является чем-то исключительным. Подобные идеи находили свое выражение в различных религиозных культах на определенной стадии их развития. Идея «богоизбранности», как правило, возникала тогда, когда происходил постепенный переход от политеистических (многобожных) взглядов к представлениям об одном (национальном) боге, выделявшемся из прежнего политеистического пантеона богов. Такая религиозно-идеологическая трансформация отражала в извращенной, фантастической форме вполне реальные исторические процессы, происходившие в жизни того или другого народа. Прежде всего они были связаны с разрушением родоплеменной организации и переходом к государству во главе с единым царем-деспотом. Выделение из целого сонма богов единого бога как раз и отражало процесс концентрации светской власти в руках единого царя. Реальные исторические события трансформировались в религиозном сознании той далекой эпохи как выбор богом своего народа, хотя в действительности дело происходило как раз наоборот: выбирал не бог, а люди. Так произошло и в жизни древних евреев, у которых в конце 2-го тысячелетия до н. э. начался процесс распада прежних родоплеменных отношений, завершившийся в X в. до н. э. возникновением начал государственности.

Однако общий характер трансформации религиоз-

ных представлений, которая приводила к выбору «своего» бога и идеологически оформлялась в идее «богоизбранности» (такая стадия в развитии религиозных представлений получила название генотеизма), в древнееврейской религии приобрел специфическое выражение. Дело в том, что с XIII в. до н. э. кочевые племена древних евреев начали перемещаться с Аравийского полуострова на землю Ханаана (древнее название Палестины). Это перемещение, связанное с вытеснением и частичным истреблением оседлых народов (хетты, амореи, иевусеи и др.), проживавших на территории древней Палестины многие века до еврейского вторжения, придало иудейскому генотеизму и догмату «богоизбранности» шовинистическое, аннексионистское содержание. С таким именно содержанием этот догмат в VI—V вв. до н. э. был внесен в Тору, чему в немалой степени в условиях вассального существования древних евреев способствовала религиозно-этническая ностальгия по прежним временам самостоятельного государственного бытия.

Теократическое правление в Иудее просуществовало несколько столетий и было окончательно уничтожено римскими завоевателями в I в. до н. э. И хотя в течение всего этого периода Иудея никогда не могла восстановить свою былую государственную самостоятельность, находясь под властью сначала Вавилона (VI в. до н. э.), потом Македонии (IV в. до н. э.), затем Сирии (II в. до н. э.), именно в это время были заложены сильные традиции воинствующего, теократического клерикализма, закрепленные не только в практической деятельности духовенства, но и в основном источнике верования — Пятикнижии Моисея.

Указанные тенденции не изменились в связи с восстанием под руководством Маккавеев (168 г. до н. э.), в результате которого Иудея освободилась из-под власти Сирии. Это восстание не привело к утверждению сильной светской власти, которая могла бы ограничить влияние теократических кругов древнееврейского жречества: после освобождения от сирийского господства Иудея не приобрела подлинной независимости, так как вскоре попала под влияние, а затем и под власть Рима. Захват Иерусалима Помпеем (63 г. до н. э.) ликвидировал местное самоуправление в Иудее, а с шестого года нашей эры полностью заменил его остатки администрацией римских прокураторов.

Иудейский клерикализм периода средневековья, проявляясь в совершенно иной социальной обстановке, особенностями которой определялись не только феодальными отношениями собственности, но и местом евреев в христианском мире, приобретает новые характеристики. Уже в эпоху раннего феодализма, после того как римское завоевание Палестины обусловило быстрый рост числа еврейских общин в средиземноморских странах, внутриобщинные функции самоуправления в той мере, в какой они допускались местными властями стран пребывания, целиком были присвоены раввинами. Те, встав во главе возникших синагог, способствовали превращению их не только в учреждения культового характера, но и в центры общинной жизни, которые регламентировали все аспекты общественных отношений евреев. Как и прежде, клерикализм иудейского духовенства продолжал проявляться в открытой, теократической форме, хотя не был связан с функциями государственного управления, окончательно ликвидированными римскими завоевателями.

Иудейский теократический клерикализм еще более усилился впоследствии, когда в некоторых христианских странах начались широкие преследования еврейского населения, сопровождавшиеся подчас массовым его изгнанием (например, из Англии в 1290 г., из Испании в 1492 г.). Одновременно с этим начался процесс известного обособления еврейского населения в странах феодальной Европы, чему способствовали в значительной степени решения третьего (1179 г.) и четвертого (1215 г.) латеранских соборов католической церкви. Так, третий латеранский собор запретил христианам совместное проживание с евреями. Четвертый же собор запретил евреям носить одежды, какие носили христиане и, кроме того, обязал их селиться только в изолированных городских кварталах (гетто), просуществовавших более пятисот лет. Начало падения гетто в Западной Европе связано с французской буржуазной революцией 1789—1793 гг.; последнее гетто (в Риме) было упразднено только в 1875 г. Что касается евреев Польши и царской России, то их юридически закрепленное обособление в рамках так называемой кагальной организации (от древнееврейского «кагал» — общество, община) было формально отменено лишь в 1844 г. Тем не менее значительные пережитки кагала продолжали

существовать вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Замкнутые в западноевропейских странах в гетто, а в Восточной Европе изолированные в кагале, еврейские массы были целиком подчинены раввинам и состоятельной верхушке общин и испытывали на себе двойной гнет: господствующего в обществе феодального сословия и собственных общинных эксплуататоров. Диктат иудейских клерикалов отягощался еще и тем обстоятельством, что как гетто, так и кагалы обладали широким самоуправлением, которое полностью находилось в руках раввинов. Они были не только полновластными администраторами в отношении рядовых членов общин, осуществлявшими на основе религиозно-талмудического законодательства контроль за всеми областями общественной и личной жизни, включая суд и систему наказаний, но к тому же являлись, по сути дела, и феодальными чиновниками, которые распределяли и взыскивали государственные налоги. Вся деятельность клерикального раввината носила ярко выраженный классовый характер и ориентировалась в первую очередь на интересы богатой верхушки общины и феодалов. Авторитетное свидетельство о тяжелом положении основной части населения гетто мы находим, например, у великого немецкого поэта и мыслителя Иоганна Вольфганга Гёте (1749—1832). Образ жизни евреев во франкфуртском гетто, которое ему довелось наблюдать лично, Гёте определял словом «тюрьма».

В эпоху буржуазных революций в Европе иудейский клерикализм сразу же перешел на позиции защиты капитализма. В условиях новой общественно-экономической формации, положившей конец безраздельному господству феодальной католической церкви и распространившей буржуазно-правовое формальное равенство на все религии и культовые учреждения, иудейская религия и синагога быстро освободились от всего, что связывало их с гетто, и совершили капиталистическую перестройку на основе модернизации религиозной идеологии и реформы культовой практики. Это было необходимо прежде всего для того, чтобы сохранить влияние на вчерашних обитателей гетто, которые в изменившихся социальных условиях вместе с общинными цепями зачастую сбрасывали с себя и цепи религиозные.

Особенностью иудейского клерикализма, совпадаю-

щей, по сути дела, со спецификой культовой организации иудейской религии, является отсутствие в нем единого международного центра, в отличие, например, от католицизма. Это, в свою очередь, первоначально выражалось в том, что клерикальная деятельность иудейского раввина, а с конца XIX столетия и религиозно-политических партий иудейского направления характеризовалась известной раздробленностью и несла на себе печать социально-классовых отношений тех стран, в которых проживали евреи.

В эпоху империализма иудейский клерикализм приобретает новые характеристики: он все более превращается в один из международных идейно-политических факторов и интегрируется в общей системе империалистической идеологии и политики. Решающую роль в этом сыграл сионизм, объединивший на основе своей программы все «местные» проявления иудейского клерикализма.

К концу второй мировой войны окончательно вырелась та специфическая особенность современного клерикализма иудейского толка, которая заключается в следующем: фактическим руководителем иудейских клерикальных сил, объединяющим и координирующим их деятельность в различных капиталистических странах, стал международный сионизм в лице Всемирной сионистской организации. Подобная ситуация возникла потому, в частности, что сионистское движение, не будучи религиозным по своей сути, с самого начала широко прибегает к религиозному «обоснованию» своих социальных доктрин и политики и с этой целью активно использует тот религиозный «национализм», который был характерен еще для библейского клерикализма и отразился на страницах Торы.

В современных условиях сращивание международного сионизма и иудейского клерикализма привело к тому, что к идейно-политическому союзу между ними, оформившемуся в конце 30-х гг. XX столетия и закреплённому во второй половине 40-х гг. (особенно в связи с возникновением государства Израиль в мае 1948 г.), добавился организационный альянс. Он выразился в том, что в 1976 г. был завершен процесс присоединения основных направлений в иудейской религии на Западе (ортодоксального, консервативного и реформистского)

к Всемирной сионистской организации на правах ассоциированных членов. Представители этих иудейских направлений даже вошли в исполком ВСО. Нужно подчеркнуть, что позиции религиозных лидеров отнюдь не отражали настроения всех рядовых верующих, значительная часть которых не только не является сионистами, но во многих случаях выступает против политики международного сионизма и клерикально-сионистских кругов Израиля, за прекращение использования иудейской религии для оправдания сионистского расизма и аннексионизма.

Тесный союз иудейских клерикалов с сионистами придает современному иудейскому клерикализму такие черты, как откровенный расизм и воинствующий шовинизм. Особенно наглядно это проявляется в практике клерикал-сионизма Израиля, где ортодоксальный раввинат и клерикальные религиозно-политические партии не только безоговорочно поддерживают внешнеполитический аннексионистский курс сионистских лидеров, но и предъявляют откровенные теократические претензии, игнорирующие законные интересы большинства израильского населения, в том числе евреев.

Диапазон требований воинствующих клерикалов Израиля воистину огромен. Он распространяется на захваченные арабские территории, которые объявляются «сердцевиной Эрец-Исраэл» («земли Израиля»), не подлежащей возврату арабам ни при каких обстоятельствах (именно так определили свою позицию по отношению к западному берегу реки Иордан основные клерикальные партии Израиля: Национально-религиозная партия и Религиозный фронт Торы), и доходит до таких вопросов, как... трансплантация человеческих органов. В последнем случае, в отличие от клерикалов-ультраортодоксов из религиозной партии «Агудат Исраэл» («Общность Израиля»), которые выступили против трансплантации вообще, официальная раввинская верхушка Израиля в лице двух главных раввинов страны А. Шапиро и М. Элияху все же согласилась признать «законность» этой медицинской операции при условии, что смерть донора не противоречит законам Галахи (т. е. религиозно-правовым предписаниям Талмуда). Обозревая израильскую действительность, американский автор А. Ариан, отнюдь не противник сионизма и религии, признает, что главной заботой религиозных партий в

Израиле является подчинение общественной жизни требованиям религии.

Иудейский клерикализм в его израильском варианте имеет еще одну специфическую особенность, которую можно было бы условно назвать религиозным экспансионизмом. Заключается она в явном стремлении иудейских клерикалов вытеснить другие религиозные системы, в первую очередь — ислам, на основе клерикально-сионистской политики массового изгнания арабов за пределы Израиля. Именно в таком плане действует при прямом попустительстве властей ультраортодоксальная религиозно-террористическая организация «Ках» («Так»), которую возглавляет бывший лидер пресловутой «Лиги защиты евреев» ортодоксальный раввин М. Кахане, ставший в 1984 г. членом израильского парламента (кнессета). Вместе с другой религиозно-террористической группой «Гуш Эмуним» («Союз верующих»), ультраправой сионистской партией «Техия» («Возрождение»), также представленной в кнессете, и прочими подобными организациями, число которых в Израиле за последние годы резко возросло, Кахане и его подручные выдвинули лозунг тотального изгнания арабского населения как с оккупированных территорий, так и с территории самого Израиля. При этом используются различного рода провокации, призванные «оправдать» расистские действия религиозно-сионистских ультра. В частности, в последнее время затеяна шумная возня вокруг так называемой Храмовой горы (арабское название — Харам ас Шариф), на которой много веков тому назад находился иерусалимский храм Яхве, а теперь расположена одна из наиболее почитаемых арабами мечетей. Кахане и его сторонники, используя помощь созданной в Израиле в 1967 г. экстремистской организации «Защитники Храмовой горы», требуют разрушения мечети и восстановления на ее месте иерусалимского храма. Они постоянно устраивают беспорядки на Храмовой горе, в которых, кроме М. Кахане, активное участие принимают и другие депутаты кнессета из числа ультра. Следует отметить, что акции клерикал-сионистских молодчиков поддерживаются правыми христианскими ортодоксами США, создавшими специальный «Фонд Храмовой горы», который возглавляет калифорнийский бизнесмен Терри Ризенгувер.

Религиозная нетерпимость израильского клерикализ-

ма, опирающегося исключительно на иудейскую ортодоксию, приводит к тому, что преследованиям подвергаются не только сторонники ислама, но и других, неортодоксальных направлений в самом иудаизме. Последнее вызывает известные противоречия между клерикалами Израиля и иудейскими клерикальными кругами на Западе, давно принявшими буржуазную идею религиозного плюрализма.

Неоколониалистский план международного, в первую очередь американского, империализма на Ближнем Востоке и в соседних с ним регионах, опирающийся на кемп-дэвидский сценарий, который отводит клерикально-сионистским кругам Израиля роль бастиона Запада, врага освободительных движений народов арабских стран, превращает иудейский клерикализм в активное средство пропаганды войны и территориальных захватов, расизма и теноцида в отношении четырехмиллионного арабского народа Палестины. Иудейский клерикализм, особенно в его израильском варианте, в союзе с сионизмом представляет собой один из наиболее воинствующих, шовинистических отрядов империалистической реакции и направлен против сил мира, демократии и общественного прогресса.

ИУДЕЙСКИЙ КЛЕРИКАЛИЗМ И СИОНИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАЦИИ

Осуществляя национальную дискриминацию и преследования, обращенные в первую очередь против арабского населения оккупированных земель, а также против арабов — жителей самого Израиля, сионистская верхушка грубо попирает декларацию ООН о ликвидации всех видов расового угнетения. В тексте этого документа, принятого в ноябре 1963 г., в частности, записано: «Дискриминация между людьми по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения представляет собой посягательство на достоинство человеческой личности и осуждается как отрицание принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций»¹.

В ноябре 1975 г. абсолютным большинством голосов

¹ См.: Документы, изобличают расизм. — М., 1968. — С. 15.

стран — членов ООН Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций осудила сионизм как форму расизма и расовой дискриминации. Принятый документ — это авторитетное международное осуждение сионистской идеологии и политики, которые находят свою реализацию в практике международного сионизма и правящих кругов Израиля: в игнорировании и грубейшем нарушении законных прав арабского народа Палестины, в тесном союзе с силами империалистической реакции и расизма.

Разгул расизма в его клерикально-сионистской ипостаси, принявшей особенно вызывающие формы в практике израильских религиозно-шовинистических организаций, прежде всего «Ках», «Гуш Эмуним» и других, все более оборачивается против антиарабской политики сионизма в целом. Дабы несколько успокоить общественное мнение внутри самого Израиля и особенно за его пределами, «респектабельные» сионистские круги в кнессете повели разговоры о принятии закона, запрещающего «деятельность группировок или политических движений, в программе которых есть шовинистические или расистские принципы». Что из этого получилось, показали дальнейшие события: выступивший в парламенте при обсуждении вопроса о принятии антирасистского закона представитель Национально-религиозной партии («Мафдал») А. Шаки без особого труда убедил депутатов кнессета от клерикально-сионистских партий в том, что слово «расизм» не может быть применено к М. Кахане и его единомышленникам, поскольку... они евреи. Можно только удивляться «гибкости» клерикал-сионистской логики, выведшей из того факта, что евреи «на протяжении многих веков страдали от расовых преследований и геноцида», следующее заключение: применение понятия «расизм» к евреям «является оскорбительным извращением национального духа и традиции», а потому расистом нельзя считать и Кахане. Депутат от другой религиозной партии — «Мораша» («Наследие») — А. Вердигер откровенно пригрозил парламентским деятелям, что если они будут настаивать на квалификации «Ках» и других подобных организаций как расистских, то «может рухнуть вся затея с новым законом».

В результате обсуждения проекта закона на общем заседании религиозных партий, представленных в кнес-

сете, была согласована следующая «облегченная» формулировка: «Всякий, кто выступит с призывом к бунту или противозаконным действиям по отношению к национальным меньшинствам, отдельному гражданину или группе лиц только из-за цвета кожи, национальной или религиозной принадлежности, будет привлечен к суду». Сразу же подчеркнем, что вынесение «призыва к бунту» на первое место в тексте закона позволяет использовать его не только против иудейских религиозно-экстремистских организаций, но и против прогрессивных сил — еврейских и арабских — в Израиле и на оккупированных территориях.

Но даже такая урезанная и нарочито двусмысленная формулировка закона заставила насторожиться два основных сионистских политических блока — «Ликуд» и «Маарах». Они дали согласие на участие в голосовании закона только при том условии, что он будет находиться в «одном пакете» с другим законом, который запрещает «израильским гражданам встречаться с представителями террористических организаций (такова сионистская лексика, когда речь заходит о партиях и группировках, входящих в Организацию освобождения Палестины — законного представителя интересов палестинских арабов. — Г. Б.), даже если это делается для изучения их реакции на те или иные израильские предложения». Таким образом, сионистская верхушка Израиля немедленно воспользовалась законом, направленным против крайних случаев антиарабского экстремизма иудейских религиозно-шовинистических групп, вскрывших до конца ее собственную расистскую политику, чтобы нанести удар по либеральным силам Израиля, которые ищут пути политического решения ближневосточного кризиса.

Требование пакетного голосования вызвало протесты некоторых депутатов блока «Маарах», которые выступили против запрещения контактов прогрессивной еврейской общественности с представителями арабского народа Палестины. Воспользовавшись возникшей ситуацией, свидетельствовавшей, что в «Маарахе» зреют признаки раскола, «Ликуд» — блок крайне правых сионистских партий — потребовал снять с голосования оба законопроекта. Так бесславно закончилась попытка клерикально-сионистских кругов разыграть фарс осуждения фанатических религиозно-шовинистических групп, рас-

считанный на то, чтобы ввести в заблуждение прогрессивную общественность и смягчить ее отрицательную реакцию на расизм клерикально-сионистской политики в целом.

Идея «всемирной еврейской нации» является основой основ расистской идеологии сионизма. Она понадобилась сионизму потому, что только с ее помощью он мог приступить к решению своей классовой задачи — изоляции еврейских масс от других эксплуатируемых и подрыву единства интернациональных рядов трудящихся перед лицом их общего врага — монополистического капитала. Идея «всемирной еврейской нации», кроме того, была необходима сионизму для того, чтобы объявить себя единственным ее представителем. Ведь совершенно очевидно: без этой идеи сионизм до конца обнаруживает свою подлинную социальную природу, то есть тот факт, что сионистам некого представлять, кроме кучки крупных капиталистов. И еще одно обстоятельство необходимо подчеркнуть, когда речь идет о клерикально-сионистском мифе «всемирной еврейской нации». Используя факт расселения евреев в различных странах, апологеты сионизма объявили эту «нацию» экстерриториальной, интересы которой не может представлять никакая другая организация, кроме международного сионизма. Тем самым сионисты пытаются присвоить «легальное» право на вмешательство во внутренние дела любой страны, в которой проживают евреи. Естественно, что все это в первую очередь используется в провокационных целях против СССР и других социалистических стран.

Буржуазно-классовый политический утилитаризм сионистской концепции «всемирной еврейской нации» не только предопределил ее антинаучный характер, но и усилил ее шовинистическое содержание, заключавшееся в попытках представить «еврейскую нацию» особой нацией, которая обладает — в отличие от всех других народов — некими уникальными свойствами. Сплошь и рядом эти последние сводятся к «исключительной» приверженности религии, что превращает-де еврейскую нацию в коллективного жреца, то есть религиозно-нравственного наставника всего человечества. «Израиль, — утверждал иудейский философ и теолог М. Бубер, — не похож на другие нации, так как представляет собой единственную нацию в мире, которая с самого начала

была одновременно и нацией и религиозной общиной». Буберу вторил один из лидеров международного сионизма Н. Гольдман: «...наша структура как нации, наша история, — говорил он будучи председателем ВСО, — всегда были единственными в своем роде. Мы являемся уполномоченными для специфических прав даже тогда, когда они не применяются к другим группам. Еврейская нация никогда не была такой, как другие нации»². Проповедь национальной «исключительности», противопоставление евреев другим народам, что вытекало из стремления доказать недоказуемое — существование «всемирной еврейской нации», — все это с самого начала предопределило расистский характер сионистской концепции нации и превратило ее в идеологическое оружие империалистической политики.

В действительности история человечества не знает «всемирных наций». Существование нации становится объективным фактом, когда люди, ее составляющие, объединяются общностью таких материальных предпосылок, как территория, язык и хозяйственно-экономическая структура, основанная на общественно-территориальном разделении труда. Только наличие этих факторов создает известную специфику в сфере духовной жизни людей и позволяет выделить особенности национальной психологии и национальной культуры. Очевидно, что материальные основы нации складываются в полном объеме лишь в эпоху капитализма, когда ликвидируется экономическая и политическая раздробленность, характерная для феодального строя.

Почему же для «обоснования» расистской концепции «всемирной еврейской нации» сионисты обратились к религии? Развитие антропологических знаний уже давно подтвердило, что евреи не составляют особой расы. В декларации о расах и расовых различиях, принятой под эгидой ЮНЕСКО группой видных антропологов и генетиков в 1951 г., это обстоятельство подчеркивалось самым определенным образом: «Мусульмане и евреи так же не образуют расы, как католики или протестанты, жители Исландии, Великобритании или Индии, народы, говорящие по-английски или на любом другом языке, индивиды, принадлежащие к турецкой или китайской

² Цит. по: Минкявичюс Я. В. Католицизм и нация. — М., 1971. — С. 121.

культуре и т. д.»³. В этой, как и в двух других декларациях о расах, расизме и расовых предрассудках (1950 и 1967 гг.), подчеркивается мысль о том, что никакие национальные, религиозные, культурные и т. п. особенности тех или иных групп не имеют генетической связи с расовыми различиями.

Евреи не только не составляют отдельной расы, но не образуют и нации в тех странах, где представляют собой относительно небольшие этнические группы, интегрированные в среду других, более широких национальных структур. В данных условиях они сближаются с этими структурами не только по языку, традициям и т. п., но и в морфологическом отношении, чему способствуют смешанные браки и другие формы межнациональных связей. Так, например, в США, где проживает самое большое количество лиц еврейского происхождения (5 млн. 705 тыс.), число смешанных браков достигает до 49%.

Даже в Израиле, где евреи составляют большинство населения, они еще не образуют нации, хотя объективный процесс постепенного ее складывания там происходит. Не кому иному, как бывшему премьер-министру Израиля Д. Бен Гуриону, принадлежат слова о том, что «евреи в Израиле все еще являются нацией скорее потенциально, чем фактически. Иммигранты, приехавшие после создания государства, не смогли еще полностью сжиться с новой средой, стать ее частью с точки зрения экономической и культурной». Еврейское население Израиля разделено на три группы: сабра (евреи палестинского происхождения), ашкенази (евреи европейского происхождения) и восточные евреи — выходцы из стран Азии и Африки⁴. За исключением представителей сабра, которые считаются «элитой» и фактически пользуются преимущественными правами, остальные группы не представляют собой чего-то единого в этническом смысле, так как не свободны еще от культурных и бытовых традиций стран прежнего проживания. Кроме общности культурно-этнического, а также религиозного характера, процесс образования нации в Израиле на-

³ См.: Документы изобличают расизм. — С. 30.

⁴ Восточных евреев в Израиле часто называют сефардами, хотя в точном смысле это название приложимо только к потомкам испанских и португальских евреев, расселившихся в конце XV в. в средиземноморских странах,

талкивается на серьезные социально-классовые препятствия, которые являются закономерными для любого буржуазного общества и заключаются в экономической эксплуатации и других формах классового угнетения. На вопрос корреспондента журнала «Израиль сегодня» «Что вас особенно заботит?» президент Израиля Х. Герцог вынужден был ответить: «Прежде всего — разрыв между выходцами из разных стран... Очень волнуют меня и взаимоотношения между религиозными и нерелигиозными слоями страны. Взаимная нетерпимость в этом вопросе крайне опасна. Беспокоит меня и ослабление общественных идеалов... Если сегодня нам чего-то не хватает, то главным образом общности идеалов, единства целей».

Показательны слова и другого сионистского лидера, мэра Иерусалима Т. Коллека. Характеризуя социальную обстановку в Иерусалиме, в том числе взаимоотношения двух еврейских общин — западной (ашкеназической) и восточной (сефардской), Коллек признает: «У нас достаточно поводов для конфликтов — религиозных, национальных, языковых, культурных... Добавьте сюда еще разницу в уровнях жизни — и это может стать той каплей, которая переполнит чашу». Несколько лет спустя тот же Коллек, говоря об особенностях религиозной обстановки в Иерусалиме и отмечая наличие многочисленных конфессиональных различий в среде его населения (мусульмане, христиане, иудеи различных толков: ортодоксального, реформированного, консервативного, хасидского), подчеркивает: «Должно пройти еще много времени, прежде чем будет достигнута терпимость не только между евреями и неевреями, но и среди самих евреев». А совсем недавно о характере отношений религиозного и нерелигиозного еврейского населения Иерусалима тот же Коллек высказался весьма драматически: «Все мои усилия направлены на то, чтобы конфликт между религиозными и нерелигиозными кругами не принял острый форму».

Следует отметить, что складывание нации приводит к растущему среди евреев Израиля осознанию себя в качестве израильтян, то есть представителей новой этнической общности. Этому способствует, в частности, и тот факт, что большинство населения, объективно включенного в процесс национального становления, составляют выходцы из арабских стран — люди с иными, нежели

европейцы, культурными традициями. Еще в январе 1972 г. израильская печать опубликовала данные опроса, который был проведен среди учащихся государственных средних школ. 90% опрошенных ответили, что считают себя «израильтянами больше, чем евреями». Пытаясь спасти миф о существовании «всемирной еврейской нации», без чего рушатся сионистская идеология и политика, поскольку они лишаются основного, по сути дела, «теоретического обоснования», клерикально-сионистские правители израильского государства не останавливаются перед использованием средств судебного принуждения. Так, например, верховный суд Израиля отклонил иск прогрессивного ученого И. Тамарина, обратившегося в судебные инстанции в связи с отказом гражданских властей зарегистрировать его национальность как израильскую, а не еврейскую. Отвергая заявление Тамарина, верховный суд сослался не на правовое основание, а на целиком фальшивое сионистское положение о том, что «нет особой израильской нации, отделенной от всемирного еврейского народа»⁵.

Неопровержимые факты свидетельствуют, таким образом, что евреи не только не составляют отдельной расы или «всемирной нации», но не сложились еще в одну нацию даже в государстве Израиль. Вот почему сионисты, за неимением другого, пытаются «обосновать» миф о «всемирной еврейской нации» ссылками на иудейскую религию, которую они с помощью прямой фальсификации стремятся представить главным критерием этой «нации». При этом одна фальсификация громоздится на другую: создается миф об «исключительной» приверженности евреев иудаизму, что делает их якобы не только единой религиозной общиной, но и «всемирной нацией». Одновременно с этим связь, которая-де существует между иудейской религиозностью и еврейской национальностью, клерикал-сионистские авторы объявляют беспрецедентной. Вот образчики подобных идеологических построений: «Особые свойства и история иудейской религии, — утверждает сионистствующий клерикал Дж. Корн, — делают ее интегральной частью национальной жизни. С самого начала своего существования... еврейский народ всегда принадлежал религии». «Для еврей-

⁵ Цит. по XVII съезд Коммунистической партии Израиля. — М., 1973. — С. 174.

ской национальности, — ничтоже сумняшеся провозглашает другой сионистский пропагандист-клерикал Е. Глик, — иудаизм... представляет собой экстерриториальную цивилизацию, путь жизни... И доказательством этого является тот факт, что ни одна другая религиозная группа в мире так твердо и неуклонно не называла себя нацией».

Сионистские попытки использования иудейской религии в качестве аргумента в пользу «всемирной еврейской нации» не выдерживают критики. Несмотря на то, что иудаизм возник первоначально в среде древних евреев и в силу целого ряда обстоятельств получил распространение преимущественно в еврейской среде и в этом смысле условно считается «национальной» религией, даже в прошлом он не был абсолютно ограничен еврейскими этническими рамками. В данном отношении достаточно сослаться на сильные позиции иудаизма в южноаравийском Химьяритском государстве и в Хорезме, на признание иудаизма государственной религией в Хазарском каганате, а также на широкое распространение иудейского прозелитизма (перехода в другую веру) язычников и представителей других, главным образом восточных, религий в последние века существования Римской империи. И в современных условиях иудаизм, кроме евреев, исповедуется караимами⁶, самаритянами, некоторой частью американских и африканских негров, фалашами⁷ и т. д.

Но самое существенное заключается в том, что, хотя иудейская религия и распространена главным образом в среде еврейского населения, значительная часть по-

⁶ Караимы — немногочисленная этническая группа тюркского происхождения, верующие представители которой исповедуют иудаизм. Караимы живут в странах Передней Азии, Северной Африки, Юго-Восточной Европы и некоторых других регионах. Небольшое число их имеется в СССР (Литовская ССР, Крымская область УССР). В Израиле насчитывается около 7 тыс. караимов.

⁷ Самаритяне — небольшая ближневосточная народность, в Израиле их насчитывается менее 1000 человек. Из всех книг иудейской Библии (Ветхий завет) самаритяне признают только Пятикнижие Моисея (Тору).

Фалаши — эфиопская этническая группа численностью около 30 тыс. человек, вывезенная сионистами в начале 80-х гг. в Израиль через территорию Судана с нарушением государственного суверенитета Эфиопии (так называемая операция «Моисей», проводящая своим названием параллель с «исходом» древних евреев из Египта).

следнего вообще свободна от какого бы то ни было религиозного воздействия. В США, например, лишь около половины граждан еврейского происхождения формально являются членами религиозных общин (синагогальных конгрегаций)⁸. В этом отношении любопытно высказывание известного на Западе иудейского философа-мистика Г. Шолема (1898—1982): «Я не считаю, что еврейский народ окончательно и бесповоротно освободился от религии. Бог — это сила, которая, даже если ее забыли три поколения, может проявиться в четвертом». В самом Израиле, несмотря на то, что религиозность насаждается там самым деспотическим образом и приверженность иудаизму рассматривается клерикально-сионистскими кругами страны как принадлежность не только к религии, но и к еврейской национальности, а также культуре, лишь незначительное число граждан может быть отнесено к последовательным сторонникам иудейской религии. Так, на вопрос «Соблюдаете ли вы иудейские религиозные правила в полном объеме?» положительно ответили в 1962, 1969, 1973, 1977 и 1981 гг. — соответственно — 15, 12, 14, 14 и 9% из числа всех опрошенных. Параллельно с уменьшением количества верующих-иудеев, которые буквально выполняют требования иудейской религии, растет число лиц, полностью игнорирующих обрядовые предписания иудаизма. Соответственно указанным выше годам таких лиц насчитывалось 24, 26, 26, 29 и 34%. Что же касается остального количества опрошенных, которые выполняют иудейские конфессиональные требования частично, то оно остается относительно стабильным, понизившись с 1962 до 1981 г. на 4% (61 и 57%).

Еще более показательна характеристика религиозности израильской молодежи. Как отмечают западные авторы Русскол и Банаи, она в большей своей части вообще не религиозна, что очень шокирует, в частности, западных визитеров, в представлении которых каждый израильтянин-еврей должен быть фанатическим верующим. Характеристика Русскола и Банаи подтверждается многими социологическими обследованиями. Так, например, изучение религиозности израильских студентов показало, что верующими считают себя только 12% опро-

⁸ См.: Религия в политической жизни США (70-е — начало 80-х гг.). — М., 1985. — С. 167,

шенных, соблюдающими традиции — 22%. Из остальных 52% заявили о своей нерелигиозности, 8% — об антирелигиозности и 6% сообщили, что они занимают иные позиции.

Что касается еврейского населения СССР и других социалистических стран, то тут позиции иудаизма, равно как и других религий, еще более ослаблены естественными объективными условиями социалистического образа жизни, свободного от таких социальных противоречий, которые в антагонистическом обществе являются основной питательной почвой религиозности. В СССР лишь незначительная часть еврейского населения (по данным конкретно-социологических исследований — от 3 до 12%) испытывает на себе влияние религии, причем в значительном количестве случаев это влияние проявляется не столько как идеологическое, сколько как традиционно-бытовое. Несмотря на то, что религиозные потребности верующих-иудеев обеспечиваются существующей в СССР системой культовых организаций, западные клерикалы-антисоветчики предпринимают постоянные попытки фальсифицировать положение иудаизма и синагоги в нашей стране и представить дело таким образом, будто бы иудейская религия подвергается преследованиям со стороны государственной власти. Антисоветские коммунисты и антисоветчики из клерикально-сионистских кругов выдают естественное ослабление позиций иудаизма в СССР и других социалистических странах за нарушение прав верующих, насильственную их атеизацию, игнорируя при этом тот общеизвестный факт, что современный кризис иудаизма, как и всякой другой конфессии, представляет собой мировое явление. Так, в книге «Иудаизм», изданной в США одним из религиозных издательств, утверждается, что еврейское население в СССР насильственно «секуляризовано и политизировано и на этой основе отчуждено от своих религиозных традиций». В другом подобном сочинении под названием «Религия и атеизм в СССР и Восточной Европе», появившемся в Лондоне, автор раздела «Судьба иудаизма в коммунистическом мире» некий Дж. Ротенберг пытается убедить читателей в том, что в Советском Союзе ликвидированы иудейские учреждения и религиозная практика.

Следует, однако, подчеркнуть, что объективные факты, по отношению к которым клерикально-сионистские

пропагандисты руководствуются немудреным правилом: если факты мешают, то тем хуже для них, сплошь и рядом жестоко мстят за себя и ставят фальсификаторов по меньшей мере в неловкое положение. В качестве примера можно сослаться на Цви Гительмана, директора так называемого «Центра русских и восточноевропейских исследований» Мичиганского университета (США), профессора политических наук. В своей книге «Становление израильтян: политическая ресоциализация советских и американских иммигрантов», вышедшей в Нью-Йорке, он ополчается на «авторитарную» систему в СССР, которая в числе «прочих нарушений прав и свобод» преследует-де иудейскую религию. Однако наряду с этим утверждением Гительман в той же книге делает любопытное признание: оказывается, абсолютное большинство советских иммигрантов, оказавшихся в Израиле, нерелигиозны и продолжают оставаться таковыми.

Если связать это признание с утверждением о наступлении на верующих-иудеев в СССР, то возникает обоснованный вопрос: «Почему вчерашние «жертвы» религиозных гонений, ступив на «землю обетованную», где активно действуют свыше 7 тыс. синагог, не бросаются в них, чтобы утолить «религиозную жажду»? Уже сама по себе постановка такого вопроса показывает, что антисоветские попытки клерикал-сионистов объяснить состояние религиозности еврейского населения в СССР ссылками на «преследования» и тому подобные проявления «социалистического авторитаризма» не выдерживают критики. И тут, как и во многих других случаях, клерикально-сионистская логика не может свести концы с концами.

Возвращаясь к вопросу о состоянии религиозности на Западе, следует подчеркнуть, что в условиях буржуазного общества фактическая нерелигиозность часто вынуждена маскироваться внешней церковностью, то есть некоторым формальным выполнением религиозной обязанности. Последнее обстоятельство подчеркивают многие зарубежные исследователи, например, У. Херберг, Дж. Блау, С. Шарот. Так, в книге, посвященной социологии иудаизма, С. Шарот, в частности, отмечает, что принадлежность к религии, независимо от ее конфессиональной формы, представляет собой совершенно необходимое условие для того, чтобы считаться «хорошим» американцем.

Вопреки всему сионистские апологеты и их союзники из среды иудейских клерикалов продолжают настаивать на исключительной приверженности евреев иудаизму и на этом основании пытаются представить их единой религиозной общиной, которая составляет «всемирную нацию».

Сионистские расисты используют иудейскую религию не только для «обоснования» доктрины «всемирной еврейской нации», но и для утверждения ее исключительности, которая якобы возвышает евреев над всеми другими народами и наделяет их неким особым моральным и правовым положением. Основная аргументация еврейской исключительности черпается сионистскими идеологами из модернизированного догматического содержания иудейской религии, в частности из доктрины «богоизбранности», одной из основ библейско-талмудического «символа веры».

Обосновывая идею исключительности «всемирной еврейской нации» взглядом на евреев как на «народ-священник», своего рода универсальный этический образец национального существования, клерикально-сионистские теоретики без тени смущения приписывают выдуманной ими «всемирной нации» миссию освобождения человечества «от господства биологического закона силы... и приведения человеческой истории к истине и справедливости». Нет нужды доказывать цинизм подобных утверждений, который особенно очевиден на фоне сионистской практики, возведшей шовинизм и агрессию в ранг официальной политики государства Израиль.

Рассматривая отношения между сионизмом и иудейской религией, необходимо особо отметить, что сионистские лидеры с целью замаскировать классовую сущность своего движения, направленную против интересов трудящихся, в том числе евреев, пытаются грубо извратить действительный характер связи сионизма и иудаизма, поставить ее с ног на голову. Сионисты замалчивают то обстоятельство, что религии в сфере буржуазно-националистической политики отводится служебная роль, и лицемерно провозглашают сионизм лишь вспомогательной мерой, без которой еврейская миссия «мирового священства» становится де невыполнимой. «Во все времена, — утверждает апологет союза сионизма и иудейской религии И. Эпштейн, — национализм рассматривался не как самоцель, а как средство утверждения иудаиз-

ма и его мессианских идеалов». Эпштейну вторит тот же Д. Бен Гурион, который считает национализм и Библию двумя равноценными основами «универсальной» еврейской этики, а «сионистский Израиль — средством достижения мессианских идеалов». Одновременно лозунг национальной обособленности, который был с самого начала выдвинут сионистскими идеологами в противовес марксистской программе интернационального союза трудящихся для совместной борьбы за социальное и национальное освобождение, сионистские апологеты пытаются представить как выражение «естественной необходимости» оградить евреев от ассимиляции и сохранить их для выполнения мировой миссии «морально-го совершенствования человечества».

Таким образом, сионизм не ограничивается использованием религии для обоснования расистской концепции исключительности «всемирной еврейской нации». С помощью религиозной фразеологии он пытается также завуалировать присущее ему буржуазно-классовое содержание и выдать себя за широкое «национальное движение», преследующее к тому же... «универсально-гуманистические», мессианские цели.

Как же соотносятся между собой эти клерикально-сионистские попытки и реальная социальная действительность?

КЛЕРИКАЛ-СИОНИЗМ И НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В наше время, когда проблемы мира, демократии и социального прогресса приобрели доминирующее значение, империализм уже не может рассчитывать на успех, открыто провозглашая свои действительные цели. Его пропагандисты вынуждены создавать целую систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл империалистической политики, усыпляющих бдительность народов.

Одним из таких мифов, который конструируют клерикально-сионистские пропагандисты, чтобы скрыть проимпериалистическую, расистскую природу сионизма, является утверждение о его «народном» и даже «национально-освободительном» характере. Уже один из осно-

воположников «политического» сионизма М. Нордау, полностью игнорируя действительные факты истории, утверждал, что «сионизм — это новое слово об очень старой вещи, то есть о вечной тяге евреев к Сиону». Подобные утверждения сегодня составляют один из основных лейтмотивов клерикально-сионистской пропаганды. «Сквозь века рассеяния, — убеждают своих читателей уже упоминавшийся Т. Коллек и М. Пэрлмэн, — в каких бы далеких уголках земли ни находились евреи, они молились о возвращении к Сиону — библейскому синониму Иерусалима... История не знает больше такой мистической связи. Без нее не было бы современного государства Израиль».

Следует подчеркнуть, что Коллек и его соавтор имеют в виду ритуальный религиозный лозунг возвращения «в будущем году» в Иерусалим, который возник, очевидно, в период так называемого вавилонского плена и впоследствии вошел в качестве идеологического элемента в иудейские праздники пасхи («песах») и некоторые другие. Однако усматривать в этом лозунге выражение «народной тяги» к Палестине и тем более ставить его в причинную связь с образованием государства Израиль в мае 1948 г. — все это по меньшей мере произвольные допущения. Дело в том, что традиционное иудейское вероучение связывает возвращение евреев в Палестину только с приходом божественного посланника — мессии и никаких человеческих форм активности (включая политическую) в этом вопросе не признает, считая их попытками «подтолкнуть» руку всевышнего и, следовательно, святотатством. Именно поэтому долгое время ортодоксальные раввины в своем большинстве не принимали идеологию сионизма, а когда вынуждены были пойти на союз с ним в конце 30-х гг. XX столетия (прежде всего, чтобы в альянсе с национализмом укрепить свои собственные позиции в условиях углублявшегося религиозного кризиса), то должны были модернизировать традиционно-религиозную концепцию мессианской репалестинизации евреев, объявив сионизм мирским выражением мессианизма.

Приведенные обстоятельства вынуждены признавать и некоторые современные западные авторы, которых нельзя отнести ни к атеистам, ни к противникам сионизма. В одной из брошюр (в ней нет выходных данных, хотя по содержанию можно судить, что она выпущена

после 1981 года в Израиле) имеется такой текст: «Из еврейского сознания трудно искоренить твердую, подспудную уверенность, что еврейство (читай: иудаизм. — Г. Б.) и сионизм — это две разные вещи, не связанные друг с другом и, более того, противоречащие друг другу. Изучение истории еврейства подтверждает, что сотни лет еврейской религии и веры не привели к возникновению сионизма. Содержащиеся в молитвах призывы вернуться в страну предков евреи могли повторять еще сотни лет. Возвращение в Сион состоялось не благодаря молитвам и соблюдению заповедей, а частично вопреки им... Одной веры в соблюдении заповедей, одного идеального стремления на Землю предков, погружения в Тору — всего этого не хватило, чтобы создать... движение, направленное на учреждение государства евреев». В другом сионистском сочинении автор пишет: «В качестве символа веры, интеграции и групповой идентификации, — он (имеется в виду религиозный лозунг возвращения в Иерусалим. — Г. Б.) представлял собой мощный компонент системы ценностей. Однако как активизирующий элемент исторической практики... он был почти полностью квиетистским (т. е. пассивным. — Г. Б.). Еврейское религиозное сознание выработало даже теоретическую конструкцию, стремившуюся узаконить эту пассивность на основе очень сильного скептицизма относительно допустимости активного вмешательства в божественный порядок вещей. Провидение, а не человеческое вмешательство — вот что должно определить, когда и как евреи будут избавлены от изгнания и возвращены в Сион». Подобные признания не исчерпываются приведенными случаями, список их можно продолжить.

Чтобы вопреки фактам «подтвердить» существование извечной приверженности евреев Сиону, без чего характеристика сионизма как «народного» и «национально-освободительного» движения лишается даже видимости объективности, клерикал-сионисты не ограничиваются указанием на мистическое содержание подобной приверженности. Они пытаются «онаучить» свои построения и с этой целью обращаются, в частности, к фрейдизму, стремясь представить психоанализ тем обстоятельством, которое будто бы подтверждает правоту клерикал-сионистских постулатов. Так, например, Дж. Гонен в книге «Психоистория сионизма» связывает «любовь к Сиону»,

проявляющуюся-де в еврейской среде как нечто подсознательное и вечное, с «эдиповым комплексом», который постоянно «присутствует» в «еврейском существовании».

Однако исторические свидетельства не оставляют камня на камне от подобных клерикал-сионистских мистификаций. Еще в I в. н. э., после римского завоевания Палестины, количество евреев в сопредельных странах (в так называемой диаспоре) в 6—7 раз превысило палестинское еврейское население. Массовая эмиграция из европейских стран в период 1881—1914 гг. также не вернула евреев на «землю отцов». Абсолютное большинство эмигрантов (более 2 млн. человек) осело на Американском континенте, в то время как в Палестине даже к 1933 г. насчитывалось всего около 240 тыс. евреев. Последующие годы (после прихода к власти нацистов в Германии) несколько увеличили приток европейских евреев в Палестину, однако это вовсе не было выражением торжества сионистских идей. Причиной роста иммиграции стали гитлеровская политика геноцида, а также антииммиграционные законы, принятые в США в начале 20-х гг. не без участия сионистской верхушки, обеспокоенной равнодушным отношением еврейских масс к реализации ее планов переселения в Палестину. Так, если в 1921 г. в США иммигрировало около 120 тыс. евреев, то сразу после закона о въездных квотах 1924 г. количество новых иммигрантов-евреев упало до 10 тыс. «После этого, — подчеркивают американско-еврейские социологи, — новые иммигранты занимали маргинальное место в американской еврейской жизни...» Как вынуждены признать некоторые сионистские авторы, часть евреев-беженцев после 1933 г. направилась в Палестину «отнюдь не с целью создания там национального очага, они стремились спасти свою жизнь».

Таким образом, утверждения апологетов сионизма, пытающихся представить его «народным движением», воплотившим якобы постоянное стремление еврейского духа к земле Израиля, ничего общего с действительностью не имеют. Сионизм возник как явление чуждое не только еврейским трудящимся, но и вообще большинству лиц еврейского происхождения.

О провале сионистских планов переселения в Израиль, которым не в силах помочь и широкая клерикальная деятельность иудейского духовенства в западных странах, свидетельствуют не только факты истории, но

и современная действительность. Несмотря на призыв Д. Бен Гуриона, «человека номер один в сионизме», осуществить полный сбор евреев в собственном государстве и, во всяком случае, довести в короткие сроки еврейское население Израиля до 6 млн. человек, планы эти рухнули. За весь послевоенный период сионистам удалось привлечь около 2 млн. иммигрантов. Значительная часть из них — восточные евреи, которых сионисты на основе широкой американской поддержки вывезли из арабских стран после второй мировой войны и обрекли на жалкое существование в качестве третьесортных граждан. Следует отметить, что в последние десятилетия иммиграция в Израиль резко уменьшилась и в наши дни перестала играть роль ощутимого источника пополнения еврейского населения страны, на что были ориентированы планы сионистских лидеров. Так, если за период 1969—1979 гг., как свидетельствует израильское министерство труда и социального обеспечения, въезд в страну (алия) подошел к отметке — 384 тыс. человек, которая значительно уступала показателям двух предшествующих аналогичных периодов начиная с 1949 г., то в последующее время иммиграция уменьшилась еще более значительно. В феврале 1986 г. журнал «Израильский экономист» поместил заметку под названием: «1985: рекордно низкий уровень алии», в которой сообщил, что в указанном году в Израиль приехали 11 298 реальных и «потенциальных» (т. е. не определившихся еще окончательно) иммигрантов и что количество это является наименьшим за весь период существования государства. Иммиграция 1985 года составила всего лишь 59% въезда предыдущего года. Количество же приехавших в Израиль в 1986 г. было еще меньшим — и по неполным данным — не достигло и 10 тыс.¹

Одновременно получило значительное распространение противоположное явление: выезд евреев из Израиля (йерида), что не на шутку пугает клерикально-сионистскую верхушку. По данным того же израильского министерства труда и социального обеспечения, за указанный выше период (1969—1979 гг.) из страны эмигрировало 510 528 евреев. Эмиграция продолжалась и в последующие годы. В 1985 г., например, она достигла уровня

¹ См.: Аргументы и факты, — 1987, — 4—10 апреля.

почти 19 тыс. человек, превысив на 12% показатели выезда предыдущего года.

Стремление навсегда оставить страну все шире охватывает не только так называемых «олим», т. е. недавних иммигрантов (статистика свидетельствует, что 50% евреев, приезжающих в Израиль из стран Западной Европы, США и Канады, покидают его в течение первых пяти лет), но и уроженцев Израиля — сабра. Буржуазные, в том числе сионистские, авторы уже давно обсуждают проблему выезда евреев из страны и зачастую приходят к весьма неутешительным для сионизма выводам. В качестве примера сошлемся на книгу Бернарда Рейха «Израиль: земля традиции и конфликта», изданную в США в 1985 г. «Йерида, — признает Рейх, — затрагивает Израиль во многих отношениях. Она подвергает сомнению сионистскую идеологию, которая отождествляет Израиль с центром еврейской нации, местом, где евреи должны жить... Постоянная эмиграция, которая включает в себя уроженцев страны (т. е. сабра. — Г. Б.), непосредственно противоречит идеологическим и моральным основам Израиля как еврейско-сионистского государства. Она также отрицательно влияет на иммиграцию, в том числе подрывает усилия, направленные на активизацию новой западной иммиграции, которая и без того всегда была трудной. Эмиграция наносит ущерб политическому образу Израиля в мире и, в частности, среди зарубежных еврейских общин». Далее автор говорит о неблагоприятном влиянии йериды на отношения внутри самого Израиля, что ослабляет, по его мнению, «израильский национальный потенциал».

После прихода к власти в мае 1977 г. правого блока «Ликуд» во главе с М. Бегинем последний в правительственном заявлении определил в качестве одной из главных задач израильской администрации не только увеличение алии — еврейской иммиграции, но и пресечение продолжающегося бегства из страны, а также возврат всех, кто успел выехать ранее. Тот же Бегин вынужден был охарактеризовать оставление страны израильянами-евреями как «опасное кровотечение», «политическую трагедию и национальный позор». Несмотря на все это, не менее 500 тыс. евреев Израиля, постоянно проживающих в других странах, не только не следуют призывам о возвращении в страну, но своим примером увлекают новые и новые тысячи соотечественников.

Стремясь увеличить иммиграцию в Израиль, клерикально-сионистские лидеры и пропагандисты пытаются провоцировать эмигрантские настроения среди советских граждан еврейской национальности. Игнорируя тот факт, что многие из ранее выехавших до конца познали на собственном опыте «прелести» сионистского рая и бежали из Израйля, а некоторые вернулись в СССР благодаря гуманному отношению к ним социалистической Родины, сионистские провокации против советских евреев продолжают с прежней интенсивностью. Аннексионистская внешнеполитическая доктрина правящей верхушки государства Израиль, поддерживаемая международным сионизмом и империализмом, прежде всего США, требует значительных людских ресурсов. Они не могут быть обеспечены за счет нынешнего количества еврейского населения (3520 тыс.), и потому проблема алии является одной из главных как для международного сионизма, так и особенно для клерикально-сионистских верхов Израйля.

Между тем иммиграция в Израиль из других стран, как отмечалось выше, незначительна. На XXX конгрессе ВСО (Иерусалим, декабрь 1982 г.) именно провал алии рассматривался как признак серьезного кризиса, поразившего в наши дни международный сионизм. Сионистская печать даже обсуждала вопрос о реформе ВСО, изменение деятельности которой может якобы обеспечить необходимый уровень еврейской иммиграции.

Позиция абсолютного большинства евреев СССР, отвергающих, как и все другие советские люди — патриоты и интернационалисты, сионизм и не желающих менять свое социалистическое отечество на Израиль или любое другое капиталистическое государство, вызывает особенно отрицательную реакцию клерикал-сионистов. Какие только «обличительные» речи ни произносятся по адресу советских евреев, которые «никак не хотят понять», что Израиль «борется за них и предлагает им «свободу»!

В антисоветские провокации западных сионистских центров, подрывная деятельность которых направлена на разжигание эмигрантских настроений, активно включились иудейские клерикалы. Так, например, в специальном сборнике на русском языке, изданном в Израйле под эгидой двух министерств — образования и религии, помещена статья раввина Кука «Быть хорошим ев-

реем — это прежде всего жить в Эрец-Исраэл». В ней утверждается следующее: «Каждый еврей, репатриирующийся в страну, будь он даже последним безбожником, выполняет заповедь Торы. И не важно, знает ли он об этом. Он выполняет эту заповедь неосознанно, а каждый еврей, живущий за границей, даже и религиозный, нарушает эту заповедь. Более того, религиозный еврей, живущий за границей, нарушает эту заповедь осознанно, ведь он-то знает, что запрещает и чего требует Тора».

Если оставить на совести раввина Кука соответствие его утверждений требованиям иудейского культа, то бесспорным является одно: использование иудаизма в интересах провокационной сионистской политики, стремление превратить религиозность личности в политическую нелояльность к СССР. Несмотря на то что все это маскируется либерально-демократической фразой о правах советских евреев, защите их интересов и т. п., проимпериалистическая сущность клерикально-сионистских провокаций против СССР отчетливо проступает наружу. В этом плане весьма любопытным представляется заявление председателя сионистской федерации Великобритании Э. Мунмана, который в одном из своих выступлений сказал, что целью сионистской «кампании в защиту советских евреев» является их «отправка в Израиль».

Клерикально-сионистские лидеры и пропагандисты не жалеют эмоций, пытаясь наставить на «путь истинный» советских евреев. Но они буквально выходят из себя, когда речь заходит о так называемых ношрим («отсеявшихся»). Этим словом клерикал-сионисты называют бывших советских граждан, которые выехали якобы в Израиль, но затем изменили направление в сторону Американского континента или осели в странах Западной Европы, в Австралии и т. п. В июле 1985 г., выступая перед лидерами еврейских организаций в западных странах, бывший в то время премьером израильского правительства так называемого национального единства Ш. Перес заявил, что «нешира — это национальная катастрофа» и каждый еврей, эмигрирующий на Запад, «наносит удар тем, кто хочет репатриироваться в Израиль».

Если в 1980 г. председатель ВСО А. Дульчин угрожал «ношрим»: «Мы свободны от морального долга помогать тем, кто едет в другое место», то в следующем

году правление Еврейского агентства приняло решение прекратить помощь иммигрантам, которые, выехав из Советского Союза по израильским визам, едут затем не в Израиль, а в США, Канаду, Австралию и другие страны. Это решение было принято после консультаций с тогдашним израильским премьером Бегин, министром иностранных дел в его кабинете Шамиром (ныне — премьер-министр) и главой парламентской оппозиции, лидером так называемой партии труда Пересом (нынешним министром иностранных дел). Постановление Еврейского агентства поддержали председатель комитета руководителей еврейских организаций в США Сквадрон, президент Всемирного еврейского конгресса Бронфман, влиятельные американские сионистские лидеры Фишер, Ман, Джекобсон и другие.

Комментируя принятое решение и подчеркивая, что отныне никакого снисхождения «ношрим» не будет, Дульчин заявил: «Еврейское агентство — это организация, призванная помогать репатриации в Израиль, а не агентство по перевозке евреев из одного галута в другой (в клерикально-сионистском лексиконе слово «галут» обозначает изгнание, в котором якобы пребывают евреи до момента их переселения в Израиль. — Г. Б.)».

Проблема «ношрим» находилась в центре внимания и XXX конгресса ВСО. В частности, в речи на конгрессе Бегин настойчиво призывал евреев СССР, выехавших за границу по израильским визам, но «отвернувшихся от Израиля», избрать его своей «родиной».

История с «ношрим» весьма показательна для характеристики клерикал-сионизма, который рассматривает людей лишь как «человеческий материал», пригодный или, наоборот, препятствующий реализации шовинистических, экспансионистских планов Израиля.

Впечатляющей иллюстрацией «народного» характера сионистского движения является статистика безработицы в самом Израиле. Если в 1986 г. количество безработных по стране в целом составляло 7,4% (111 тыс. человек), то среди иммигрантов их было значительно больше. Так, каждый третий из числа новых «олим», приехавших в Израиль в 1984—1985 гг., сразу же становился безработным и продолжал оставаться таковым даже спустя два года. Особенно велика безработица среди иммигрантов, осевших в городах Кфар Саба (40% безработных), Беершеве (47%), Иерусалиме (48%), Кар-

миэле (63%) и Афуле (64%). Можно предположить, что действительная безработица в Израиле, в том числе среди новых иммигрантов, превышает приведенную статистику. Дело в том, что еще в октябре 1985 г. израильский министр труда и социального обеспечения М. Катцав сообщил, что в стране насчитывается 8,3% безработных, а к марту 1986 г. их количество должно было, по его словам, увеличиться до 10%.

Экономическое развитие страны в последующий период не привело к снижению безработицы, несмотря на то, что большая масса трудоспособного населения (не только мужчины, но и женщины) отрывается от производительного труда и призывается в армию. Отметим к тому же, что в количественном отношении армия в общей структуре населения Израиля занимает 4,3% (против 1%, приходящегося на долю всех армий в общем составе населения таких арабских стран, как Египет, Сирия, Ирак, Иордания, Ливия и Саудовская Аравия, вместе взятых).

Утверждения клерикально-сионистских апологетов о «народном» характере сионизма не выдерживают критики и с точки зрения других фактов. При обследовании, например, еврейского населения Лос-Анджелеса (вторая — после Нью-Йорка — еврейская община США, насчитывающая 500 тыс. 870 человек) было установлено, что только 17% опрошенных оказались членами сионистских организаций. Остальные 83% заявили, что они никогда не принадлежали к сионистской организации. Среди тех, кто не принимает сионизм в США, а также в других странах, есть немало верующих. А. Лиλιенталь, известный западный автор, отмечает: «Многие американские евреи отрицают идею сионизма, в соответствии с которой единственное место, где верующий еврей может вести свободную и полнокровную жизнь, — это Израиль, считают, что это чепуха. У большинства евреев в США нет духовной привязанности к «земле обетованной». Этим и объясняется отсутствие энтузиазма к «алии» — «возвращению на землю предков»².

Даже в Израиле, несмотря на клерикально-сионистский диктат, более 60% евреев заявляют, что не считают

² См.: Сионизм: слова и дела. Сборник материалов советской и зарубежной прессы, Вып. 1, — М., 1987, — С. 27.

себя сионистами³. «Для многих молодых людей Израиля, — пишет либеральный израильский автор У. Авнери, — слово «сионизм» означает нечто, ущемляющее их достоинство. На жаргоне сабра «говорить по-сионистски» — значит говорить чепуху, употреблять напыщенные лозунги, лишенные конкретного содержания. Практическому уму сабра, прагматическому по своей натуре, уже давно очевидно, что некоторые основные догмы сионизма не выдержали испытания временем...»⁴ Западный историк сионистского движения Д. Витал не может скрыть широкого распространения антиссионистских настроений в рядах современных евреев. «В строгом смысле слова, — признает он, — среди евреев сионисты составляют меньшинство». Об этом же говорил на XXIX и XXX конгрессах ВСО руководитель ее организационного и информационного отдела Шенкер.

Точно так же как сионизм не может претендовать на роль «народного движения», он не имеет никаких оснований присваивать характер «национально-освободительного движения». Между тем подобного рода попытки предпринимаются не только на пропагандистском уровне, но и в сфере высшего политического руководства Израиля и международного сионизма в целом. Выступая в ноябре 1975 г. в ООН в связи с проектом резолюции о признании сионизма формой расизма и расовой дискриминации, тогдашний представитель Израиля в ООН Х. Герцог (в настоящее время — президент страны) заявил следующее: «Сионизм — название национального движения еврейского народа и современное выражение древнего еврейского наследия. Сионистский идеал, как он провозглашен в Библии, был и остается интегральной частью иудейской религии. Сионизм для еврейского народа — то же, чем стали для народов Азии и Африки их освободительные движения». Фальшивый смысл этого широко пропагандируемого тезиса клерикал-сионизма убедительно вскрыт в резолюции «Еврейский вопрос и сионизм в наши дни», принятой XVI съездом Коммунистической партии Израиля. «Пробным камнем национально-освободительного движения, — записа-

³ См.: Осипов Г. В., Дадани Л. Я. Научная несостоятельность теоретико-методологических основ социальных и социологических концепций сионизма. — М., 1980. — С. 34; такие же, примерно, данные сообщают и западные источники.

⁴ Там же. — С. 34.

но в ней, — служит его отношение к империализму... Сионистское движение не является национально-освободительным потому, что его программа и практика не носят антиимпериалистического характера, а основаны на сотрудничестве с империализмом... Сионистское движение выступает против национального освобождения народа Израиля от уз иностранного капитала, от подчинения империализму и проводит политику территориальной экспансии с помощью империализма».

Антинародный, проимпериалистический, расистский характер сионизма становится очевидным, как только его практические дела мы соотносим с основными правами и свободами личности, независимо от того, идет ли речь о трудящихся евреях или арабах.

Уже основоположники сионизма, выдвигая требование создания еврейского государства в Палестине, полностью игнорировали интересы арабского населения, веками проживавшего на этой территории. Шовинизм и расизм с самого начала определяли содержание сионистской доктрины государства, выразившейся в насквозь фальшивом лозунге передачи «земли без народа народу без земли». Почти все конгрессы ВСО считали своим долгом определять судьбу палестинской территории, как если бы она была необитаемым островом. Этим же в годы второй мировой войны активно занимались сионисты США, куда к тому времени переместился центр международного сионистского движения. В так называемой Билтморской декларации (май 1942 г.) американские сионисты поддерживали лозунг еврейского государства и наметили ряд практических мер по переселению в Палестину евреев различных стран. И в этом сионистском документе полностью игнорировались законные права коренного населения Палестины — арабов. Сионистскую концепцию государства с самого начала определял аннексионистский план создания так называемого «великого Израиля» с границами от Нила до Евфрата, что предусматривало захват не только всей Палестины, но и части территории соседних арабских стран.

Экспансионистские идеи «великого Израиля» клерикал-сионисты непосредственно связывают с иудейской религией, в частности с Ветхим заветом Библии, где эти границы были якобы указаны евреям самим богом Яхве. Современные сионистские лидеры не останавливаются перед использованием наивной библейской легенды, ко-

торая возникла в религиозном сознании древних евреев как идеологическое оправдание их вторжения в Хананские земли в конце II тысячелетия до н. э.

Уже в упомянутой выше Билтморской декларации было выдвинуто шовинистическое требование об учреждении государства на всей территории Палестины, в так называемых «библейских границах». Бен Гурион, выступивший с докладом в нью-йоркском отеле «Билтмор» (этот доклад явился основой декларации, принятой 600 делегатами от сионистских организаций США), не преминул широко использовать религиозную фразеологию относительно «Эрец-Исраэль» — земли Израиля, которая должна стать снова еврейской. Положения декларации легли в основу последующих официальных программ ВСО, а также других документов сионистского движения. В Декларации независимости от 14 мая 1948 г., провозгласившей образование государства Израиль, территорией последнего объявлялась вся Палестина, несмотря на то, что из 1935 тыс. ее тогдашнего населения более двух третей (1327 тыс.) приходилось на долю арабов и в соответствии с резолюцией ООН от 29 ноября 1947 г. там предусматривалось создать и арабское государство. Концепция «библейских границ» повторяется и в так называемой Иерусалимской программе, которая была одобрена XXIII конгрессом ВСО в 1951 г. и заменила сионистскую программу, принятую на I конгрессе в Базеле (1897 г.). Идея «библейских границ» впоследствии нашла свое новое подтверждение во второй Иерусалимской программе, сформулированной в 1968 г. XXVII конгрессом ВСО. Тридцатый конгресс ВСО, проходивший в декабре 1982 г. в Иерусалиме, в своей политической декларации снова «подтвердил» право Израиля на всю территорию Палестины и объявил это право неотъемлемым от еврейского народа. При этом национально-освободительное движение палестинских арабов объявлялось незаконным, а ООП — террористической. Кроме того, все государства призывались «запретить деятельность ООП на их территории». Выступавший на сионистском конгрессе тогдашний премьер-министр Израиля М. Бегин также пытался доказать право Израиля на всю территорию Палестины, связывая это право с еврейской «национальной безопасностью».

Иудейские клерикалы услужливо поставляют сионистским агрессорам «аргументы», которые должны

обосновать притязания на арабские земли. При этом — в явном противоречии с резолюцией ООН от 29 ноября 1947 г., определившей границы еврейского государства на части территории Палестины, — они твердят о так называемом «Эрец-Исраэл», что на языке клерикалов означает то же, что «великий Израиль» в терминологии сионистов. Так, например, религиозный лидер Е. Беркович использует для оправдания сионистской захватнической политики тезис о якобы «всеобщей» роли иудейской религии в жизни человечества. «Если царство бога в его универсальной реализации, — пишет он, — нуждается во всем мире, то иудаизму, для того чтобы он мог внести свой вклад в это царство, необходима земля Израиля». Не менее категоричен в этом же смысле и известный на Западе апологет клерикально-сионистского союза М. Каплан, который не только провозглашает необходимость союза сионизма и иудейской религии, но включает сионистскую идеологию и практику в самое понятие иудаизма, трактуя последний не как религию (чем иудаизм является в действительности), а как «народную цивилизацию». Отстаивая реакционную мысль, будто единственным критерием национальной принадлежности личности и фундаментом «еврейской нации» в целом может быть лишь совокупность религии и национализма, Каплан объявляет «Эрец-Исраэл» важнейшим элементом иудейской «цивилизации», наличие которого обеспечивает де иудаизму выполнение его универсальной религиозно-нравственной миссии.

Сионистские политические лидеры активно используют клерикальную апологетику аннексионизма. Выступая во время кэмп-дэвидских сепаратных переговоров с египетским президентом Садатом на страницах израильской газеты «Джерузалем пост», премьер-министр Израиля М. Бегин категорически заявил, что Иерусалим — это «вечная столица» Израиля, а правый берег Иордана и район Газа — «интегральная часть Эрец-Исраэл», поскольку права евреев на эти земли засвидетельствованы в таком «живом документе», как Библия. Даже возвращение Египту Синайской пустыни не обошлось без библейского «освящения». Клерикальная раввинская верхушка Израиля довела до сведения правительства, что можно пойти на возврат Синая, так как эта территория не фигурирует в Библии в качестве «святой земли».

Клерикально-сионистская установка на войну как на

обычное состояние израильского общества не только легализует геноцид по отношению к арабскому народу Палестины, что еще раз подтвердилось в самых изуверских, фашистских формах в период израильской агрессии против Ливана, но перечеркивает основное право человека — право на жизнь — и рядовых евреев Израиля. После войны «судного дня» (октябрьская война 1973 г. началась в период иудейского религиозного праздника «йом-кипур» — «судный день») в Израиле в числе прочих пропагандистских материалов был издан двухтомный иллюстрированный сборник «Война судного дня». Представляя собой издание, рассчитанное на широкий круг читателей, он был напечатан на многих языках, в том числе русском.

Какие же выводы делаются авторами этого откровенно пропагандистского опуса, нацеленного на дальнейшее распространение милитаристского угара в стране, несмотря на десять тысяч израильских жертв в войне 1973 г.? «Война-судного дня, — пишут составители сборника, — была самой тяжелой и самой жестокой из всех войн, которые пережило государство Израиль в этом столетии...». Натягивая на себя маску такой объективности, они признают, что Израиль понес значительные потери в людях и технике и эти потери являются «чрезмерно тяжелыми». Более того, сионистские авторы сборника констатируют, что война «судного» дня «поставила под вопрос всю национальную философию и образ жизни в Израиле». Однако все эти признания используются лишь для одного — доказать, что Израиль «был и остался самым сильным государством на Ближнем Востоке».

В сборнике приведены материалы следственной комиссии под председательством тогдашнего президента верховного суда Израиля Ш. Аграната, которая была назначена правительством страны якобы для выяснения причин военных неудач Израиля. На самом же деле комиссия постаралась снять всякую ответственность с клерикально-сионистских руководителей страны, виновных в проведении политики агрессии и шовинизма. Ответственной за поражение была объявлена группа военных, главным образом сотрудников АМАНа — разведывательного отдела генерального штаба. Комиссия даже не попыталась дать оценку правительственной политике и тем самым благословила израильские власти на продолже-

ние вооруженных провокаций против арабских стран. То, что дело обстоит именно так, недвусмысленно явствует из заключительного абзаца, которым составители сборника заканчивают второй том: «У израильского общества нет иллюзий. Каждый гражданин этой страны знает, что тишина и спокойствие продлятся до... до следующей войны».

Сорокалетняя история государства Израиль свидетельствует о том, что его сионистская верхушка в тесном союзе с клерикалами превратила аннексионистский разбой в основное содержание своей внешней политики на Ближнем Востоке. Получив в соответствии с решением ООН от 29 ноября 1947 г. 56,47% всей территории Палестины для организации еврейского государства, руководители Израйля, а ими не без помощи западного империализма оказались сионисты и клерикалы, сразу же стали на путь территориальных захватов. Уже в результате первой войны 1948 г. Израиль захватил западную часть Иерусалима и ликвидировал, по существу, его интернациональный статус, установленный ООН в 1947 г. Итоги войны 1948 г. привели к тому, что Израиль стал контролировать 77,4% территории Палестины, изгнав за ее пределы около 750 тыс. арабов, т. е. почти 60% всего палестинского арабского населения того периода.

Война 1967 г. привела к дальнейшим территориальным захватам значительных арабских территорий: были оккупированы земли на правом берегу реки Иордан, в секторе Газа, а также восточная (арабская) часть Иерусалима. Кроме того, оккупации подверглись Голанские высоты, принадлежащие Сирийской Арабской Республике. Продолжалось массовое изгнание палестинских арабов.

Пытаясь осуществить шовинистический план «великого Израйля», клерикально-сионистские верхи стали на путь законодательного оформления аннексии оккупированных территорий. Так, в июле 1980 г. израильский парламент в вопиющем противоречии с элементарными нормами международного права принял закон, провозгласивший Иерусалим «единой» столицей Израйля. В ответ на резолюцию ООН, которая осудила этот закон и объявила его недействительным, израильские клерикально-сионистские парламентарии начали дебатировать новый законопроект о включении в государственную тер-

риторию Израиля захваченных у Сирии Голанских высот, а в декабре 1981 г. утвердили его, аннексировав 1000 квадратных километров сирийской земли. Все эти действия идут параллельно с широкой практикой репрессий против арабского населения Палестины, превращенного клерикально-сионистскими руководителями Израиля в объект геноцида.

Аннексионистская, шовинистическая политика правящей верхушки Израиля на Ближнем Востоке стала возможной потому, что она опирается на всестороннюю поддержку западного империализма, прежде всего — США. Это и финансовая помощь; и политическая поддержка сионизма на международной арене, в частности в ООН, где голоса американских представителей, включая право вето в Совете безопасности, как правило, всегда защищают интересы сионистских авантюристов; и прямое военное соучастие с Израилем в агрессии против Ливана; и широкое пропагандистское подкрепление сионистских акций средствами массовой информации Запада; и обмен разведывательными данными в ущерб обороне арабских стран — соседей Израиля и многое другое.

За период 1948—1978 гг. по «золотому мосту» Запад — Израиль в руки клерикально-сионистских правителей страны поступило почти 40 млрд. долларов, из них 16 млрд. 509 млн. — долгосрочных кредитов, 20 млрд. 309 млн. — безвозмездных поступлений и около 2600 млн. — инвестиций западных фирм в израильскую промышленность⁵. Только по линии «Объединенного еврейского призыва», занимающегося в США сбором денежных средств в пользу Израиля, туда ежегодно перекачивается 450—500 млн. долларов⁶.

Тесный союз клерикально-сионистских кругов Израиля и империалистических сил США привел к тому, что Израиль одним из первых среди капиталистических стран присоединился к американской программе «стратегической оборонной инициативы» (СОИ) и подписал в Пентагоне в лице своего министра обороны И. Рабина так называемый «меморандум о понимании» (май

⁵ Ямилинец Б. Ф. Иностраный капитал в экономике Израиля. — М., 1983. — С. 86.

⁶ Геевский И. А., Червоная С. А. Национальный вопрос в общественно политической жизни США. — М., 1985. — С. 240.

1986 г.). Подписанию этого документа, в котором изложены основные положения об участии Израиля в СОИ, предшествовала тщательная подготовка. В Израиле побывала большая группа представителей военно-промышленных корпораций США («Боинг», «Грумман» и др.), которые вели переговоры с израильскими промышленными компаниями «Исраэл эйркрафт индастриз», «Рафаэль», «Электро-оптико индастриз», научно-исследовательскими центрами и вузами, привлекаемыми к участию в программе СОИ. При этом израильская сторона не скрывала, что свое участие в СОИ она связывает с определенными политическими расчетами: использовать новый виток гонки вооружений для обеспечения собственного военного превосходства над арабами и продолжения территориальных захватов. Вашингтон же, объявляя о своих намерениях и дальше помогать клерикал-сионистским экспансионистам в сохранении и упрочении их гегемонии на Ближнем Востоке, стремится укрепить роль Израиля как своего бастиона в этом районе планеты, ударной силы, направленной против национально-освободительных движений в арабских странах.

Под прикрытием плана пресловутой «административной автономии», навязываемой палестинским арабам в соответствии с кэмп-дэвидским сценарием, клерикал-сионисты пытаются изменить демографические характеристики захваченных арабских территорий, на которых в настоящее время проживает около 1300 тыс. арабов. С этой целью, помимо массовых репрессий, они применяют целую систему мер, направленных на подрыв экономики оккупированных районов: принудительное переселение на непригодные для аграрного использования земли, конфискацию сельскохозяйственных угодий, захват водных ресурсов и т. п. Так, например, из 620 млн. кубических метров воды, пригодной для использования в сельском хозяйстве на западном берегу Иордана, во внутренние районы Израиля отводится 500 млн. и еще 15 млн. предоставляется в распоряжение более чем 100 еврейских поселений, незаконно возникших на отобранных у арабов землях. Остаток воды, которым могут пользоваться арабы, абсолютно недостаточен для удовлетворения их производственных нужд.

Особенную активность в «освоении» арабских территорий проявляют специально созданные для этого в Израиле экстремистские клерикально-сионистские органи-

зации: «Гуш эмумим», «Шломо Сион», «Ках» и другие. Опираясь на военщину, они в явочном порядке захватывают арабские земли, сгоняют их жителей, используя для этого разнузданный террор. Как справедливо подчеркивалось в заявлении Антисионистского комитета советской общественности от 30 марта 1986 г., создание еврейских поселений на оккупированных арабских землях Палестины, ставших средством «ползучей аннексии» этих земель, представляет собой противоправную деятельность. «Согласно известным женеvским соглашениям, — говорится в заявлении, — оккупирующая страна не имеет права подвергать захваченные территории какому-либо демографическому изменению. Израиль упорно демонстрирует, что для него международные законы не писаны. Несмотря на то, что под некоторыми из них стоят подписи его официальных представителей... государственному терроризму, «ползучей аннексии» Израиля на захваченных арабских землях должен быть положен конец. В Израиле не должны забывать, что эти преступления наказуемы. За них придется отвечать!»⁷.

Крайне тяжелым является и положение почти 600 тыс. арабов — граждан Израиля. До арабско-израильской войны 1948 г. абсолютное большинство израильских арабов проживало в деревнях и занималось сельскохозяйственным трудом. Массовое их изгнание, конфискация и насильственная скупка принадлежавших им земель на основе так называемой иудаизации определенных территорий (так было, например, в Галилее — северной области Израиля) — все это привело к тому, что из 364 арабских деревень (без учета округа Беер-шевы) сохранилось только 38, не покинутых жителями. Резко уменьшился и земельный фонд, которым пользовалось арабское сельское население страны (с 4,3 млн. до 1,5 млн. дунамов; 1 дунам равен 0,1 га)⁸. В результате значительная его часть была насильственно пролетаризована и эксплуатируется в качестве наемных рабочих на капиталистических предприятиях и в перерабатывающей промышленности киббуцев (еврейских сельскохозяйственных производственных кооперативов).

⁷ Сионизм: слова и дела. Сборник материалов советской и зарубежной прессы. Вып. 1. — С. 12.

⁸ См.: Тума Э. Сионизм крупным планом. — М., 1985. — С. 141.

Израильские арабы подвергаются жестокой дискриминации практически во всех сферах общественных отношений, в том числе в сфере образования. Антиарабскую направленность, в частности, высшего образования, ущемляющую права не только арабов-израильян, но и арабской молодежи оккупированных территорий, с солдафонской прямолинейностью выразил министр обороны в нынешнем правительстве «национального единства» И. Рабин, в прошлом премьер-министр Израиля. Без всяких обиняков он заявил: «Нам не нужно высокообразованное арабское население», еще раз подтвердив этим расистскую подоплеку политики Тель-Авива⁹.

Разумеется, дело не ограничивается только заявлениями. Последние находят свою реализацию в практических делах. Так, в мае 1987 г. израильский кабинет министров одобрил меры, связанные с реформой высшего образования в стране. Была, в частности, установлена льготная такса оплаты за обучение для тех студентов, которые прошли службу в израильской армии (1050 долларов в год). Для остальных плата за годичное обучение в университетах и колледжах на 500 долларов выше. Поскольку арабская молодежь, в отличие от еврейской, не призывается в армию, принятое решение об оплате вузовского образования в зависимости от прохождения воинской службы имеет очевидную антиарабскую направленность. Эта расистская, дискриминационная мера властей Израиля вызвала многотысячные студенческие демонстрации протеста, в которых вместе с арабами участвовали и многие студенты-евреи.

Далеко не безоблачной является и жизнь еврейских трудящихся на «земле обетованной». Как и в любом капиталистическом государстве, основные тяготы и лишения, связанные прежде всего с превращением Израиля в «гарнизонное государство», нацеленное на агрессию, падают на плечи трудящихся. «Прелести» сионистского «рая», которые сверкают всеми цветами радуги на пропагандистских буклетах, рекламирующих Израиль за границы, обходят стороной рядовых израильян и доступны только кучке миллионеров-нуворишей, разбогатевших на военных поставках. Обостряющиеся социальные противоречия в еврейской среде уже не могут игнорировать даже те западные авторы, которые весьма

⁹ См.: Известия. — 1987. — 24 мая.

благожелательно относятся к сионистскому режиму Израиля. Так, один из них, Д. Барам, признает, что только 4% еврейских семей Израиля получают доход в 6,4 раза превышающий доход 50% семей и в 3,9 раза — доход 90% семей.

Выше уже говорилось о растущей в Израиле безработице, которая достигает катастрофических масштабов среди недавних иммигрантов. На это обстоятельство, как и на другие социально-политические противоречия, проявляющиеся в среде населения страны, в том числе еврейского, ссылался генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Израиля М. Вильнер. Выступая на XXVII съезде КПСС, он говорил: «Милитаризация экономики и государственного бюджета как следствие политики войн и оккупации привела к острому моральному, социальному и экономическому кризису. Безработица приобрела массовый характер. Значительно сокращены ассигнования на образование и здравоохранение. Сократилась реальная заработная плата трудящихся»¹⁰. Даже по официальным израильским данным треть еврейских граждан страны находится ниже установленной черты бедности. Последняя проявляется в первую очередь как «сефардский феномен». К такому выводу приходят Х. Гринберг и С. Надлер, преподаватели религиозного Бар-Иланского университета, выпустившие книгу под названием «Бедность в Израиле». В структуре израильского еврейского населения на долю сефардов приходится около 60%.

Как отмечал XIX съезд Коммунистической партии Израиля, общинная дискриминация этой части еврейского населения привела к тому, что в средних школах страны дети евреев-сефардов составляют только 39% учащихся, а в высших учебных заведениях — лишь 17% студентов¹¹. Дискриминация сефардов вызывает растущее сопротивление с их стороны и способствует дальнейшему обострению социальных противоречий в стране во всех сферах общественной жизни — от экономики до культуры.

Все эти факты, как и многие другие такого же рода, не оставляют камня на камне от клерикально-сионист-

¹⁰ Правда. — 1986. — 6 марта.

¹¹ XIX съезд Коммунистической партии Израиля. — М., 1982. — С. 162.

ских мистификаций относительно национально-освободительного характера сионистского движения. Клерикал-сионизм, следуя в фарватере империалистических сил, в первую очередь США, в действительности не только опасен для арабских народов Ближнего Востока, но, как неоднократно отмечалось коммунистами Израиля, коренным образом противоречит и интересам трудящихся масс этой страны. Сионизм и иудейский клерикализм, как и союз между ними, — это, кроме всего прочего, антинациональное явление, если иметь в виду трудящихся израильтян, то есть абсолютное большинство представителей новой национальной общности, которая объективно складывается в Израиле.

Расистский, аннексионистский характер идеологии и политики сионизма и его клерикальных партнеров все четче осознается простыми людьми в различных странах, включая Израиль. В последние годы этому в значительной мере способствовали события в Ливане, ставшем объектом агрессии со стороны израильской военщины. «Война в Ливане, — признает израильский журналист Д. Габрон, — отличается от всех других войн Израиля тем, что она до конца расколола страну и поляризовала израильское общество как никогда прежде».

Несмотря на то что в западных странах сионистские организации и раввинат занимают достаточно сильные позиции и имеют возможность существенно влиять на жизнь еврейских общин, антисионистские и антиклерикальные настроения в них укрепляются год от года. К числу открытых противников сионизма и иудейского клерикализма следует отнести американских раввинов Э. Бергера и М. Лазарона, возглавляющих антисионистские организации в США, иудейского теолога Я. Петуховского, религиозных деятелей М. Менухина, Ю. Магнеса и других. Против сионизма выступают и некоторые нерелигиозные организации и лица на Западе, деятельность которых поддерживается частью верующих. К числу таких организаций, например, следует отнести «Комитет по изучению новых альтернатив на Ближнем Востоке», «Евреи за справедливость в городах», «Радикальное еврейское общество», «Лига свободной земли для еврейской колонизации» и другие.

Среди еврейского населения капиталистических стран в последние годы все более отчетливо проявляются и такие настроения, которые, не будучи направлены про-

тив сионизма в целом, резко обращены против крайностей сионистской политики, ее шовинизма и аннексионизма. Скандал в клерикально-сионистских кругах вызвало заявление главного раввина Великобритании И. Якововича, который сказал, что не исключает возможности образования арабского палестинского государства на западном берегу Иордана и в секторе Газа со столицей в Иерусалиме. Как явствует из материалов западной печати, поместившей поток читательских писем в связи с заявлением Якововича, значительное число евреев, в том числе верующих, считают, что проблема самоопределения палестинских арабов должна быть решена на основе политического урегулирования. Результатом этих настроений явилось и обращение организационного комитета так называемой «Новой еврейской повестки дня». Эта прогрессивная организация (возникла в США в 1980 г.) выступила за созыв конгресса демократически настроенных слоев американских евреев и выдвинула на первый план задачу мирного разрешения ближневосточной проблемы, включая вопрос о государственном самоопределении арабского народа Палестины. Именно с этим руководство «Новой еврейской повестки дня» во главе с раввином Дж. Сероттой связывает главное условие «действительной безопасности» государства Израиль.

Антивоенные и антиклерикальные настроения укрепляются и в самом Израиле. «Впервые в истории страны, — подчеркивает секретарь ЦК Коммунистической партии Израиля Д. Туби, — компартия, выступившая против этой агрессии (речь идет об агрессии в Ливане. — Г. Б.), не осталась в одиночестве, как бывало во время прошлых агрессивных войн... по мере того как набирало силу героическое сопротивление ливанских патристических сил и палестинцев, а антивоенная деятельность израильских коммунистов, их союзников, смело разъяснявших массам причины, цели и сущность войны, становилась все внушительнее, акции протеста развернули различные круги и организации — так постепенно формировалось массовое антивоенное движение»¹². Среди организаций и групп, выступающих в Израиле против сионистского шовинизма и иудейского клерикализма, можно назвать «Мир сейчас», «Движе-

¹² Проблемы мира и социализма. — 1986. — № 6. — С. 32.

ние за гражданские права», «Лигу защиты от религиозного принуждения», «Еврейское движение Торы», «Омец» («Движение за экономические перемены»), «Нативот Шалом» («Пути мира») и др. Учреждая «Нативот Шалом», более трех тысяч верующих-иудеев, собравшихся на свою конференцию в Иерусалиме, записали следующее: «В рядах религиозных партий распространилось правозэкстремистское умонастроение. Они не могут больше представлять подлинных национальных и религиозных интересов в Израиле».

Самой последовательной и решительной силой, выступающей против клерикально-сионистского альянса и разоблачающей его расистскую политику и систему идеологических мифов, является «Демократический фронт за мир и равноправие» во главе со своим признанным лидером — Коммунистической партией Израиля.

АНТИСЕМИТИЗМ И КЛЕРИКАЛ-СИОНИЗМ

Объявляя марксистскую критику сионизма проявлением антисемитизма, клерикал-сионисты отнюдь не выступают борцами против действительного антисемитизма. Как справедливо отметил в своей резолюции XVI съезд Коммунистической партии Израиля, хотя сионисты и претендуют на решение вопроса об антисемитизме на основе территориально-государственного обособления евреев, это отнюдь не означает, что сионизм относится к антисемитизму отрицательно. «В противоположность коммунистам и другим прогрессивным силам, — говорится в документах съезда, — которые решительно осуждают и отвергают антисемитизм как реакционное движение, подрывающее революционную борьбу, именно сионизм пытался использовать антисемитизм в своих интересах¹. Клерикально-сионистские идеологи никогда не скрывали, что антисемитизм полезен сионизму, способствует осуществлению его планов. Еще Герцль на I сионистском конгрессе в Базеле заявлял: «Я убежден, что нация — это группа людей, сплоченная из-за существования общего врага»². Необходимость такого «об-

¹ Против сионизма и израильской агрессии (сборник материалов прогрессивной печати). — М., 1974. — С. 9.

² Там же. — С. 61—62.

шего врага» в значительной мере предопределила отношение сионистских руководителей к антисемитизму. Они объявили его «вечным фактором» и устами того же Герцля признали «тщетность и никчемность борьбы» против него.

На аналогичных позициях по отношению к антисемитизму находятся клерикал-сионисты и в наше время. «Современный антисемитизм, — пишет М. Каплан, — несомненно является главным стимулом возрождения еврейского духа». Клерикально-сионистские идеологи приписывают представителям других народов те же вымышленные свойства, которыми антисемиты наделяют евреев.

И сионизм и антисемитизм имеют один и тот же источник — расизм. Их общая цель заключается в расколе трудящихся разных национальностей в угоду капиталистическим эксплуататорам — еврейским и всяким другим. Утверждение о «вечности» антисемитизма, имеющего якобы фатальный характер и не обусловленного никакими социальными предпосылками, клерикально-сионистские теоретики прямо или косвенно связывают с той же идеей «богоизбранности», которая отделяет евреев от всех неевреев как «неправоверных» и «нечистых».

Критикуя просионистские позиции Бунда, В. И. Ленин в свое время поддержал Екатеринославский комитет РСДРП, выступивший «против сказки сионистов о вечности антисемитизма»³. При этом В. И. Ленин подчеркивал, что антисемитизм, будучи связан с интересами буржуазии, имеет не «надприродный», а «общественный характер», то есть порождается определенными социально-экономическими условиями антагонистического строя и политикой господствующих классов, которая получила свое выражение в формуле «разделяй и властвуй».

Было бы серьезной ошибкой полагать, будто клерикал-сионисты, обвиняя всех и каждого в антисемитизме, действительно обеспокоены положением еврейских трудящихся в странах капитала, где они наряду с экономическим угнетением испытывают на себе, как и другие этнические меньшинства, последствия национального неравенства и дискриминации. Так, по свидетельству автора книги «Реальный антисемитизм в Америке»

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 7. — С. 121.

Н. Перлмутера, в США наблюдается значительный рост антисемитизма. Антисемитские предрассудки особенно сильны в южных и среднезападных штатах. Перлмутер приводит статистику по этим регионам США, которая свидетельствует, что 49% населения Юга и 44% населения Среднего Запада придерживаются антисемитских представлений. Остальные штаты страны (западные и северо-восточные) также не свободны от антисемитских предубеждений, хотя последние выражены там не столь резко. В среднем, считает автор, 34% американского нееврейского населения могут быть отнесены к антисемитам. Это означает, добавляет он, что «семьдесят миллионов мужчин, женщин и детей в нашей стране — антисемиты».

Если принять во внимание, что в США проживает самое большое количество лиц еврейского происхождения (5 млн. 705 тыс.), то приведенная статистика антисемитизма становится очень тревожной. Что же касается достоверности этой статистики, то она не вызывает сомнений. Прежде всего потому, что Перлмутер использует не только собственные данные, но и результаты других американских исследований. Кроме того, немаловажным является и то обстоятельство, что сам он занимает должность национального директора Антидиффамационной лиги, действующей в США под эгидой влиятельной просионистской организации «Бнай-Брит» («Сыновья завета») и ставящей своей целью защиту «еврейских интересов», и, следовательно, хорошо знает, о чем говорит.

Вынужденные признания о наличии антисемитизма в США раздаются и на президентском уровне, хотя дело тут не обходится без попыток представить положение в несколько «облегченном» виде. Так, Р. Рейган, выступая 19 марта 1984 г. перед представителями уже упоминавшегося «Объединенного еврейского призыва», подтвердил, что в США «даже сегодня существуют остатки расизма и антисемитизма. Синагоги подвергаются вандализму, евреев и других преследуют и подвергают унижениям»⁴.

Описание разгула воинствующего антисемитизма в США и других западных странах, зачастую принимаю-

⁴ См.: Константинов А., Андреев Ю. Евреи в США: глазами американцев. — М., 1985. — С. 3.

шего террористического характера, занимает многие десятки страниц ежегодника «Американского еврейского комитета» (влиятельной просионистской организации, связанной с крупным капиталом) «Америкэн джуиш ярбук», журнала этого же комитета «Комментери» и других изданий на Западе. Американский журнал «Джуиш каррентс», помещающий материалы о массовых проявлениях воинствующего антисемитизма — осквернениях еврейских кладбищ, появлении свастик на стенах синагог, взрывах бомб в еврейских общественных учреждениях и т. п., ввел на своих страницах специальную рубрику «Антисемитика». По данным «Американского еврейского комитета», за одно пятилетие (1965—1970 гг.) в США произошло 165 крупных антисемитских выступлений, охвативших 62 города в 22 штатах. В 70-х гг. антисемитизм отнюдь не исчез, а в 1979 г. волна антисемитских выступлений в США настолько поднялась, что этот год стал рекордным за два предыдущих десятилетия, уступив только 1960 году, когда количество воинствующих антисемитских акций превысило 800 случаев. Начало 80-х гг. ознаменовалось дальнейшим усилением антисемитизма в США. По данным американских общественных организаций, в 1983 г., например, было зарегистрировано 670 актов вандализма — поджоги, взрывы, нападения на синагоги, принадлежащие евреям дома и т. п. В одном только Нью-Йорке в том году было отмечено 215 проявлений антисемитизма, имевших характер тяжких преступлений. 1984 г. дал уже 715 таких проявлений⁵. Не спадала волна антисемитских выступлений в США и в последующие годы. В 80-х гг. воинствующие антисемитские выступления террористического характера произошли во многих других странах капиталистического мира. Только за шесть лет (октябрь 1980 — ноябрь 1986 г.), по сообщениям израильской газеты «Джерузалем пост», вооруженные антисемитские акты были совершены в Париже, Вене, Риме, Антверпене, Стамбуле и других крупных городах. Нападениям подвергались в основном синагоги, а также другие общественные учреждения местных еврейских общин. Результат этих нападений — 38 убитых и более 200 раненых.

Антисемитизм на Западе не исчерпывается воинст-

⁵ См.: Константинов А., Андреев Ю. Евреи в США: глазами американцев. — С. 44.

вующими, или, как там говорят, «нереспектабельными» формами. Еще большее распространение имеет так называемый «респектабельный» антисемитизм, проявляющийся в «вежливой» дискриминации евреев при устройстве на работу, найме жилья, приеме в различного рода клубы, членство в которых во многом определяет общественное положение человека в буржуазном обществе, и т. п. Обсуждая на своих страницах проблемы «респектабельного» антисемитизма в США, журнал «Комментари» писал, что наряду со «старым антисемитизмом», который базировался на неприязни к отдельному еврею, в последние годы появился «новый антисемитизм», выросший на почве неприязни ко всем евреям. Показателен такой факт: в единственном коммерческом клубе Нью-Йорка нет ни одного еврея. Последний не только не может быть принят в этот клуб, но даже не имеет права быть приглашенным туда в качестве гостя. Примеру нью-йоркского коммерческого клуба, который считает возможным наложить позорное антисемитское табу на членство евреев (заметим, что в Нью-Йорке проживает 1 млн. 743 тыс. американцев еврейского происхождения), следуют еще около 700 деловых клубов в США.

Нужно подчеркнуть, что только в США имеются сотни организаций и групп, занимающих позиции пещерного антикоммунизма и одновременно проводящих расистскую и антисемитскую политику. Для характеристики указанных групп достаточно сказать, что они приклеивают ярлык «коммунистов» даже таким представителям власти крупного капитала, как бывшие президент США Д. Эйзенхауэр и вице-президент Н. Рокфеллер. В числе таких организаций следует назвать ку-клукс-клан, «Общество друзей Джона Берча», «Американский легион», «Национал-социалистскую партию белых», «Христианский национальный крестовый поход», «Американскую партию» и др. Часть ультраправых партий и группировок не только не пытается скрыть свою духовную связь с фашизмом, но всячески подчеркивает ее, копируя гитлеровские образцы даже в своих названиях. Сюда, во-первых, следует отнести «Национал-социалистскую партию белых», программа которой требует тотального уничтожения всех американцев еврейского происхождения, а легально издающаяся газета «Власть белых», орган партии, широко пропагандирует такие расистские, человеконенавистнические, антисемит-

ские сочинения, как «Майн кампф» Гитлера, «Международный еврей» основателя империи автобизнеса Генри Форда и т. п. Не отстает от этой фашистской партии и «Христианский национальный крестовый поход», основанный в 30-х гг. Смитом, открытым сторонником Гитлера. Расистские и антисемитские ультраправые организации и группы в Америке подкрепляют свою деятельность значительными финансовыми средствами, текущими к ним из сейфов монополистических воротил, таких, как Хант, Фроли, Милликен, Пью, Слоу и др.

Как же сионисты, эти «поборники» прав человека, относятся к антисемитским организациям и лицам, деятельность которых грубо попирает элементарные права и свободы? Известно, что ультраправая сионистская организация в США и других западных странах «Лига защиты евреев», перенявшая практику террора и провокаций своих предшественников — сионистских вооруженных банд «Иргун цвай леуми» и «Штерн ганг», которые наводили ужас на мирное арабское население Палестины, — наладила широкие контакты с такими фашиствующими организациями, как «Общество друзей Джона Берча», «Американский легион», «Партия американского возрождения», «Американская нацистская партия белых» и др. Сионистов несколько не смущает, что указанные партии проводят расистскую политику в отношении национальных меньшинств в США, в том числе евреев, не останавливаясь даже перед открытой угрозой их физического уничтожения. Имея в виду именно эти организации, недавний лидер «Лиги защиты евреев» черносотенный ортодоксальный раввин М. Кахане на страницах американского журнала «Эсквайр» заявил буквально следующее: «Мы примем поддержку от консервативных групп, мы не должны считать эти группы плохими для нас».

Антикоммунизм и антисоветизм, составляющие основное содержание доктрин и практики клерикал-сионизма, в действиях «Лиги защиты евреев» получили свое самое непосредственное выражение. Связывая на словах собственное существование с необходимостью борьбы против антисемитизма, «Лига» на деле является организацией фашистского типа, антисоветская деятельность которой идет рука об руку с нападениями на учреждения Коммунистической партии США, преследованиями членов негритянских прогрессивных организаций, поддерж-

кой агрессивных планов пентагоновской реакции и т. п. Не кто иной, как Кахане вместе с Дж. Чарбой, специалистом по Ближнему Востоку из университета в Монтгомери (штат Алабама) выпустил книжку «Еврейская ставка во Вьетнаме», в которой безоговорочно поддерживал разбой американского империализма в Индокитае. Кахане не скрывал, что действия «Лиги» призваны препятствовать налаживанию советско-американских отношений, и нынешние провокации против советских граждан и учреждений за рубежом — это всего лишь часть широкого плана, преследующего цель подрыва этих отношений.

Любопытно привести еще одно высказывание Кахане: «Если в данный исторический момент интересы антисемитизма совпадают с интересами евреев, нам нужно научиться использовать это обстоятельство для собственной выгоды».

Только умалишенный или провокатор может говорить о единстве интересов антисемитов и евреев. Бывший фюрер клерикально-сионистской «Лиги защиты евреев», пытаясь выдать желаемое за действительное, на деле сознательно извращает истину. Правда же заключается в том, что понятия «еврей» и «сионист» не совпадают, как это пытается представить Кахане, и единство интересов объединяет не евреев и антисемитов, а антисемитов и сионистов. Сионизм настолько же далек от подлинных интересов и прав еврейских трудящихся, насколько он един с антисемитизмом и всеми прочими проявлениями буржуазного национализма, национальной нетерпимости и вражды, взращенными на почве империалистической идеологии и политики.

Действительное отношение сионистских организаций к антисемитизму наглядно иллюстрирует и их связь в странах капитала с украинскими буржуазными националистами, всегда разделявшими позиции пещерного антисемитизма. Так, еще в 1979 г. в Иерусалиме был учрежден «Общественный комитет по еврейско-украинскому сотрудничеству». Этот комитет, как и другие организации, в рамках которых осуществляется сотрудничество сионистов и украинских буржуазных националистов, в последние годы активно пропагандирует тезис еврейской «культурно-национальной автономии», используя его как средство идеологических провокаций против

советских евреев, морально-политического единства всех народов СССР.

Пропаганда реакционной идеи «культурно-национальной автономии», извлеченной из давно дискредитированного и похороненного историей идеологического арсенала бундизма⁶, посвящены совместные сионистские и украинские националистические издания, выходящие на Западе. Так, например, в книге Эстер и Потихний с несколько сентиментальным названием «Еврейско-украинские отношения: два одиночества» утверждается, что во время господства националистической Центральной рады на Украине еврейская национальная автономия будто бы была полностью реализована, а сам «период украинской независимости», продолжавшийся до 1920 г., представлял-де собой «золотой век» для еврейского населения Украины. При этом в качестве «доказательства» еврейского процветания делаются ссылки на учреждение петлюровского министерства по еврейским делам с аппаратом более ста человек (авторы книги, очевидно, полагают, что число министерских чиновников уже само по себе должно подкреплять тезис «еврейского благоденствия»); избрание «Еврейского национального совета», который якобы способствовал развитию еврейской культуры и т. д.

Союз сионизма и украинского буржуазного национализма укрепляется и по линии клерикальных связей. Существенную роль в объединении усилий иудейских и украинских клерикальных организаций на Западе сыграла встреча в мае 1981 г. в Филадельфии крупного американского раввина-сиониста Марка Таненбаума и украинского католического лидера-националиста в США Стефана Сулика. Цель контактов двух клерикалов заключалась в укреплении иудейско-католических связей на почве общей деятельности в «защиту» религиозных

⁶ Бунд — еврейская националистическая и сепаратистская организация в рабочем движении России (возникла в 1897 г.). Требовала признания в качестве единственного представителя еврейских рабочих. Программному лозунгу большевиков о праве наций на самоопределение противопоставляла требование культурно-национальной автономии. В России Бунд самоликвидировался в 1921 г. В настоящее время существует в двенадцати капиталистических странах (общее число членов 21 тыс.). С 1976 г. входит в Социнтерн как ассоциированная организация. (См.: Дадиян Л. Я. Критика идеологии и политики социал-сионизма. — М., 1986. — С. 74—86).

и культурных прав советских евреев и украинцев.

Поднимая на щит реанимированный лозунг еврейской «культурно-национальной автономии», который якобы был воплощен в жизнь на Украине в период петлюровщины, сионисты и украинские националисты делают вид, будто бы в то же самое время, когда чиновники еврейского министерства пописывали свои циркуляры, а пресловутый национальный совет «развивал» еврейскую культуру, десятки тысяч трудящихся-евреев в украинских городках и местечках не гибли от рук петлюровских гайдамаков и погромщиков. Даже по западным источникам, не склонным в подобных случаях преувеличивать масштабы событий, между 1917 и 1920 гг. на Украине было убито не менее 60 тыс. евреев, большая часть которых погибла от рук петлюровцев и националистических громил, а остальные — от штыков белогвардейцев-деникинцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выше уже отмечалось, что любую критику сионизма и иудейского клерикализма их апологеты воспринимают враждебно. Враждебность неизмеримо возрастает, когда критика клерикально-сионистской идеологии и политики исходит из марксистских рядов. В этом случае немедленно раздаются обвинения в антисемитизме, нарушении свободы совести, насильственной атеизации и т. п.

Последовательно проводя принципы пролетарского, социалистического интернационализма и научного атеизма, марксисты-ленинцы своей критикой сионистского расизма и иудейского клерикализма не только не выступают против евреев и сторонников иудейской религии, но в действительности являются единственными до конца последовательными борцами против антисемитизма, как и всякого другого проявления буржуазного национализма, национальной ненависти и вражды, против любого попрания прав и свобод личности, в том числе и права на свободу совести. Пролетарский, социалистический интернационализм, являясь закономерным выводом из великих социальных идеалов коммунистического учения, представляет собой важнейший и решающий критерий морально-политической зрелости социалисти-

ческого общества в целом, и личности в частности. Вместе с тем, отвергая любые проявления национальной нетерпимости и вражды между народами и людьми, пролетарский, социалистический интернационализм в наибольшей мере выражает общечеловеческие представления о том, что народы Земли — это одна большая человеческая семья, в которой не должно быть взаимной вражды, недоверия и предубежденности. Именно это обстоятельство подчеркивал М. С. Горбачев в своих ответах на вопросы газеты «Юманите»: «В цивилизованном обществе вообще не должно быть места ни антисемитизму, ни сионизму, как и вообще любым проявлениям национализма, шовинизма, расизма»⁷.

Что же касается критики иудейского клерикализма, эксплуатирующего религиозные чувства верующих и пытающегося превратить их в слепое орудие сионистского шовинизма и экспансионизма, то она ни в какой мере не покушается на свободу совести, как и не является средством «насильственной атеизации», которая всегда решительно отвергалась коммунистами. В действительности в этой критике выражается подлинное уважение прав верующих.

Разоблачение сионизма и иудейского клерикализма, как и союза между ними, ничего общего ни с антисемитизмом, ни с «антиизраилизмом», ни с «принудительным атеизмом» не имеет и иметь не может. Наоборот, вдохновляемая немеркнущими идеалами пролетарского, социалистического интернационализма и научного атеизма, марксистско-ленинская критика клерикально-сионистской реакции представляет собой одновременно и борьбу за человека, его личное достоинство, права и свободы. Тем самым в этой критике реализуется и то высокое гуманистическое содержание, которое красной нитью проходит через всю марксистско-ленинскую теорию, включая научный атеизм.

⁷ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. — Т. 3. — М., 1987. — С. 160.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. — М.: Политиздат, 1983.

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986.

Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. — М.: Политиздат, 1987. — Т. 3.

Баграмов Э. А. Национальный вопрос в борьбе идей. — М.: Политиздат, 1982.

Великович Л. Н. Современный капитализм и религия. — М.: Политиздат, 1982.

Великович Л. Н. Критика клерикальных концепций войны и мира. — М.: Знание, 1986.

Вилков Ю. С. Методологические основы критики буржуазного национализма. — Киев: Вища школа, 1985.

Даднани Л. Я. Критика идеологии и политики социализма. — М.: Мысль, 1986.

Звягельская И. Д. Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. — М.: Наука, 1982.

Кантеров И. Я. Клерикализм — идеология духовного насилия. — М.: Педагогика, 1986.

Клерикальный антисоветизм: система идеологических диверсий. — Киев: Политиздат Украины, 1984.

Ковальский Н. А. Империализм. Религия. Церковь. — М.: Политиздат, 1986.

Константинов А., Андреев Ю. Евреи в США: глазами американцев. — М.: Изд-во АПН, 1985.

Критика фальсификаций национальных отношений в СССР. — М.: Политиздат, 1984.

Крывелев И. А. Библия: историко-критический анализ. — М.: Политиздат, 1985.

Минкявичюс Я. В. Католицизм и нация. — М.: Мысль, 1971.

Религия в политической жизни США: 70-е — начало 80-х гг. — М.: Наука, 1985.

Рокотов С. М. Сионизм — орудие агрессивных империалистических кругов. — М.: Международные отношения, 1983.

Сионизм в системе империализма: Очерки критики теории и практики сионизма. — Киев: Политиздат Украины, 1981.

Тума Э. Сионизм крупным планом. — М.: Прогресс, 1985.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Специфические черты иудейского клерикализма	8
Иудейский клерикализм и сионистская концепция нации	17
Клерикал-сионизм и национально-демократическое движение	30
Антисемитизм и клерикал-сионизм	53
Заключение	61
Литература	63

Научно-популярное издание

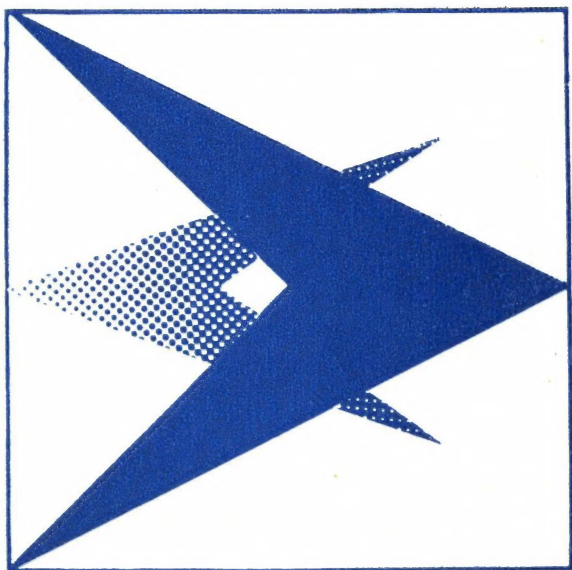
Григорий Леонидович БАКАНУРСКИЙ

РЕАКЦИОННЫЙ АЛЬЯНС:
ИУДЕЙСКИЙ КЛЕРИКАЛИЗМ И СИОНИЗМ

Редактор В. В. Бойко
Худож. редактор П. Л. Храмцов
Техн. редактор А. М. Красавина
Корректор Л. С. Соколова

ИБ № 9355

Сдано в набор 10.12.87. Подписано к печати 05.02.88. А 02664. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,47. Уч.-изд. л. 3,51. Тираж 39 078 экз. Заказ 2490. Цена 11 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 881103.
Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ